

ПО ТУ СТОРОНУ РЕКИ

16+

МАРИНА КОЗИНАКИ
СОФИ АВДЮХИНА

Драконья вольня

По ту сторону реки

Марина Козинаки
Драконья волынь

«АСТ»

2016

УДК 821.111
ББК 84(4)

Козинаки М.

Драконья волынь / М. Козинаки — «АСТ», 2016 — (По ту сторону реки)

ISBN 978-5-17-100655-6

Долгожданная новость для Огненных колдунов – в Заречье новый наставник. Он угрюм, неразговорчив, его лицо пересекает шрам, а прошлое полно тайн. Маргарите Руян приходится стать его помощницей. В поиске редких трав наставник приводит ее на Драконью волынь – сказочную поляну, даже зимой покрытую цветами. По легенде, раз в несколько лет сюда является чудовище... Но пока что вместо трехглавого Змея в лесу прячется только Сева, замышляя провести загадочный и опасный обряд. Зимой героев ждет грандиозное событие – бал в поместье Муромцев. И пока гости танцуют, веселятся и плетут интриги, Полина Феншо становится свидетельницей секретного собрания Старейшин, на котором ее дядя раскрывает главную семейную тайну.

УДК 821.111
ББК 84(4)

ISBN 978-5-17-100655-6

© Козинаки М., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	26
Глава четвертая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Марина Козинаки, Софи Авдюхина

Драконья волынь

© М. Козинаки, С. Авдюхина, 2016

© М. Козинаки, фотография на обложке, 2016

©ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава первая

Кудыкина гора

Ранним августовским утром, когда жаркое солнце только поднималось из-за горизонта и не успело еще раскалить сухую землю, на самой окраине деревни, на лавке возле крошечной покосившейся избы сидела старушка в ситцевом цветастом платке. Рядом с ней два молодых человека с сонными лицами наблюдали за своим другом, чинившим старые настенные часы. Четвертый же парень, абсолютно лысый и очень худой, обрывал возле забора какую-то сорную траву, долго рассматривал ее, нюхал, тер в ладонях, а потом выбрасывал в канаву. Из открытой двери сарая доносился бодрый бас старика:

– Ну вот, Сергеич нынче ходил по грибы, так три дня в лесу плутал – дорогу назад не мог найти. Мы уж и искать перестали, а он явился под вечер...

– Прям, по грибы ходил, – перебила старуха недовольным голосом. – Небось, пил где-нибудь на том конце деревни, а вы ему и поверили.

– Так я считаю, – продолжал копошившийся в сарае дед, словно не обращая внимания на слова жены, – что это леший его попутал, так вам и скажу.

– Леший? – оживился один из друзей. Старушка с любопытством взглянула на его веснушчатое лицо. – Вы сказали, леший?

– Да какой там! – отозвалась она, не дав мужу ответить. – Говорю ж, Сергеич пьет много!

Молодые люди переглянулись. Белокурый юноша, сидящей на дальнем конце лавки, засмеялся, тряхнув кудрявой головой.

– Деда, вы правы, это леший. Чтобы ваш Сергеич в следующий раз дорогу быстро отыскал, вы ему передайте: если в лесу заблудится, пусть с себя одежду снимет и наизнанку наденет.

– Леший развеселится и тут же выведет, куда надо! Это же правило номер один!

Из темного дверного проема показалась сначала косматая макушка старика, а затем и весь он сам. В руках старик держал проржавевшие грабли.

– Как, сынок, ты сказал? Наизнанку вывернуть?

Старуха возмущенно взглянула на мужа и скрипуче рассмеялась:

– Дурень ты! Ребята ж потешаются над тобой.

– Нет-нет! – с жаром воскликнул парень, который чинил часы. – Это чистая правда! Я сам так делал два раза. Вот, готова ваша кукушка. – Он указал на циферблат, по которому плавно ползли стрелки.

Тут подошел лысый ботаник, стукнул пальцем по часам, из них выпрыгнула маленькая птичка и вдруг запела по-соловьиному. Все четверо ребят получили в руки грабли и отправились в поле.

– Вот хорошо как, что опять студентов прислали, – задумчиво протянул старик, когда молодые люди были уже далеко. – Ишь, быстро все как у них получается. Завтра коров, сказали, придут пасти.

* * *

Первый день в Заречье не задался у Анисьи с самого начала. Мелких неприятностей она все же ожидала – ее личные планеты сегодня были не в самом удачном расположении, да и буря на солнце могла плохо повлиять на поведение окружающих, – но она никак не думала, что уже с самого утра все пойдет наперекосяк.

Началось с того, что Анисья и Василиса проспали встречу с наставницей по Снадобьям, но через два часа неожиданно столкнулись с ней: они направлялись на завтрак, а старая колдунья неподвижно застыла у входа в столовую. Тонкая дырявая шаль плавала вокруг нее в воздухе, словно туман, глаза подернулись фиолетовой дымкой, она безмолвно проводила смутившихся девушек взглядом. Почему именно сегодня Бабу Ягу потянуло сюда, ведь раньше та никогда не приходила завтракать? И зачем надо было так устрашающе стоять прямо у входа, чтобы напрочь отбивать аппетит у других? Всем известно, что первую встречу наставники считают самой важной. Наверняка Яга теперь решит, что Анисья с Василисой совсем перестали интересоваться Снадобьями. А потеря такой ценной воспитанницы как «дочь Муромцев» может вызвать обиду наставницы на все семейство. Но все это было только «во-первых».

Во-вторых, любимое сиреневое платье Анисьи, сделанное на заказ из дорогого небельского шелка всего неделю назад, оказалось покрыто большими темными пятнами, которые никак не желали исчезать.

Ну и, в-третьих, Легендология!

Анисья шагала по Дороге Желаний, не зная, куда конкретно направляется. Она то и дело оглядывалась по сторонам, раздраженно убирая с лица назойливую прядь волос, выбившуюся из косы. На ее загорелой руке в лучах полуденного солнца переливался новый браслет с красными камнями – подарок отца, привезенный из его последней поездки в Долину судьбы.

«Это же надо прямо в первый день угодить на какую-то Кудыкину гору! – подумала она, пытаясь свалить вину на одно из небесных тел, обычно омрачающее своим влиянием гороскопы. – Название такое странное – Кудыкина гора. И почему я его раньше не слышала? Ну, сказала, что наставник красавчик, ну, услышал он это, неужели сразу надо было посылать в какую-то непонятную даль?! Нет чтобы обрадоваться и поблагодарить меня – все-таки не первый день знакомы!»

– Привет. – Услышала она голос брата. Митя вместе со своим другом только что свернул на Дорогу Желаний.

– Привет!

– Что случилось с нашей принцессой? – с ухмылкой поинтересовался Сева. Лето было богато на солнечные дни, и он сильно загорел: веснушки, покрывавшие его нос, скулы и руки, стали менее заметны.

Анисья остановилась и перевела дух.

– Меня отправили на Кудыкину гору. Это вообще что? И, главное, где?

Колдуны переглянулись.

– Ну, Кудыкина гора, – начал Митя, – это что-то вроде...

– Логова наставников, – подхватил Сева.

– Точно! Там собираются все наставники и, наверное, придумывают новые смертельные опасности для Посвящения.

– Что же натворило такое очаровательное создание? – спросил Сева, а с его губ все не сходила ироничная усмешка. Он явно подтрунивал над сестрой своего друга. Но Анисья была настолько зла, что не обратила внимания ни на «принцессу», ни на «очаровательное создание», и даже ухмылка на лице Воздушного мага осталась незамеченной.

– Вся в меня. – Митя довольно потер руки. – Но правда, что же ты такого сделала? Даже я в первый день не попал на Кудыкину гору.

– Угу, попал туда во второй? – парировала Анисья.

– Подожди, – продолжил Сева уже серьезнее. – Правда, интересно. Ты же только что после Легендологии? Вещий Олег вообще никого на Кудыкину гору не отправляет – сиди себе и слушай легенды.

– Ну вот. А я отличилась. На приемах он целует мне ручки, а здесь... Как же не показать свою власть перед толпой непосвященных? Может, лучше подскажите, где эта гора?

– Вообще-то далеко ходить не надо, вон она. – Митя указал рукой в сторону: вдалеке возвышался небольшой холм, а на нем – старая избушка.

– Вы издеваетесь надо мной? Это же какая-то развалюха. Мы там с девочками сто раз гуляли и никакого логова наставников не видели. Это больше похоже на... на кочку, но никак не на гору.

– Да, у наших наставников хорошее чувство юмора, – сказал Сева.

– Но я столько раз ее видела и никогда не замечала возле нее никаких наставников! Светослав Рябинин даже как-то раз бегал туда наперегонки со своим другом.

– Что ж, теперь увидишь, где наставники на самом деле прячутся. Ладно, мы пошли, сестренка. Надеюсь, ты совершила что-то кошмарное, из-за чего можно будет тобой гордиться.

Через несколько минут ходьбы по раскаленной земле Анисья взобралась-таки на травянистый холм и приблизилась к обветшалому дому. Он стоял на фундаменте, а не на курьих ногах, как все остальные. К тому же впечатление производил далеко не самое приятное – казалось, стоит до него дотронуться, и дом сразу же рухнет.

– Неужели они не могли построить ничего более подходящего? – В голове Анисьи не укладывалось, как все наставники могут помещаться в этом кособоком сарае. Она протянула руку и легонько дернула за почерневшее металлическое кольцо, дверь бесшумно отворилась, и Анисья вздохнула с облегчением.

«Не развалился, слава Солнцу!» – подумала она.

Но как только дверь распахнулась и Анисья чуть не врезалась в верхнюю балку дверного косяка, перед ней возникла новая проблема: внутри все оказалось абсолютно черным. Анисья протянула руку, но ничего не нащупала. Скорее всего, непроглядный мрак говорил о наличии пространственно-временного туннеля, и ничего другого не оставалось, кроме как смириться с темнотой. Девушка шагнула вперед, а едва дверь за ней захлопнулась, где-то над головой раздался скрипучий голос:

– Такая маленькая, а уже что-то натворила! Какой кошмар! Вот в мои времена за такое отрубали головы! Да посмотрите только, кто это! Разве можно так позорить свой древний род!

Анисье стало совсем не по себе, она оглянулась, но в этой тьме невозможно было разглядеть и собственную руку. В ту же секунду послышался другой голос, более приятный:

– Ладно вам, Лихо. Хватит пугать детей, к нам и так редко заходят.

Анисья собралась было спросить, где ей найти Веру Николаевну, как вдруг пол начал уходить из-под ног, появилось ощущение, что она очень медленно падает в колодец. Через несколько секунд так же внезапно ноги ее перестали ускользать в бездну, а пол снова сделался твердым. Еще пару мгновений Анисья стояла неподвижно в абсолютной темноте, собираясь с мыслями. «И что дальше? Это черная дыра, а не гора!» Она снова протянула вперед руку и почувствовала как ее пальцы коснулись какой-то плотной материи. Анисья схватила и отодвинула ткань: яркий дневной свет, непонятно откуда взявшийся под землей, ослепил ее. Когда же к ней снова вернулась способность видеть, она поняла, что очутилась в довольно просторном помещении. Напротив располагался большой круглый стол, возле которого застыли несколько наставников, и еще два небольших столика находились в темных углах этого подземелья. За одним из них сидело что-то зеленое и ушастое. Мордой существо очень походило на крысу, если б не растопыренная куриная лапа, видневшаяся из-под длинных лохмотьев... И не цвет пупырчатой кожи, характерный больше для болотной лягушки... Анисья быстро отвела взгляд от неприятного существа и удивленно моргнула: ей казалось, что она опустилась на несколько метров под землю, но тут были окна! Сквозь них

она разглядела юных колдунов, которые спокойно нежились на травке под лучами солнца. Странно, ведь снаружи этих окон не было видно!

– Здравствуй, Анисья.

Велес появилась из-за какой-то двери – Анисья не видела, какая из нескольких имеющих тут открылась. Главная наставница всегда вырастала где-то за спиной, за пределами взгляда, и делала это неожиданно и тихо, как вырастает в саду цветок – без лишнего шума и именно в те моменты, когда ты отворачиваешься. То ли дело было в ее неожиданном появлении, то ли во взгляде, который, казалось, проникал прямо под кожу, но по спине Анисьи пробежали мурашки. В руках, украшенных плетеными и металлическими браслетами, Велес вертела надорванный коричневый конверт.

– Здравствуйте, – робко ответила Анисья.

– Дарья. – Велес обратилась к наставнице Воздушных магов, в то время как та водила рукой над большой раскрытой картой и безостановочно шептала наговор себе под нос. – Будь добра, открой это и прочти.

Лиса отвлеклась от карты, взглянула на Анисью с ободряющей улыбкой и взяла конверт.

Вера Николаевна выглядела спокойной. Ее длинное платье зашелестело, будто крона дерева, когда она опустилась на стул. Весь ее невозмутимый вид тут же вызвал у Анисьи озноб. Однажды ей уже пришлось пережить очень неприятный разговор с главной наставницей: тогда она ранила Асю Звездинку летящей во все стороны каменной крошкой. Она успела сто раз проклясть себя за сегодняшнюю утреннюю выходку и сейчас готова была сделать все, лишь бы уйти отсюда поскорее.

– Какой странный случай, сегодня утром я получила жалобу от наставника. Жалобу на тебя, Анисья.

Велес произнесла это так, будто предлагала самой Анисье рассказать, что случилось. Девушка покраснела и опять подумала о том, как нехорошо поступил с ней Вещий Олег, отправив сюда на исправительную беседу. Ведь он знал Анисью с самого детства и на каждом званом ужине целовал ей руку! Что за человек такой?

– Здесь написано: «Недостойное поведение с излишней самоуверенностью». Анисья, что сказали бы Евдокия и Василий Муромцы, узнай они, что ты позволяешь себе неподобающе разговаривать с наставниками?

Анисья молчала, словно набрав в рот воды. Надо было признаться, что она всего лишь сделала Вещему Олегу комплимент. Но слова упорно отсиживались где-то внутри. Вот же предатель, перевернул все так, что теперь она – представительница такого уважаемого рода – должна оправдываться и извиняться, хотя не сделала ничего плохого.

Внезапно Дарья Сергеевна вскочила на ноги и тут же оказалась возле Велес. Лицо Воздушной колдуньи становилось с каждой секундой все взволнованней.

– Вера...

– Анисья, я очень надеюсь, что такого больше...

– Вера Николаевна... – настойчивее произнесла Лиса, еще раз бросив взгляд на письмо, которое полминуты назад извлекла из конверта. – Это письмо от Ир...

Но закончить свою фразу она не успела. В этот момент раздался страшный грохот. Анисья краем глаза увидела, как дверь справа от нее распахнулась, в комнату ворвался стремительный порыв холодного ветра, а вслед за ним ввалился огромный человек в дорожном плаще. Девушка только и успела подумать, что еще минуту назад никакой двери на этой стене и в помине не было – все двери располагались с противоположной стороны.

Конверт вылетел из рук наставницы и закружился под потолком. Все присутствующие дружно подскочили. Зеленое ушастое существо в дальнем углу противно взвизгнуло и спряталось под стол.

С головы незнакомца слетел капюшон, обнажив суровое лицо, испещренное шрамами. Мужчина отбросил с глаз длинные волосы и серьезно оглядел присутствующих.

– Анисья, я думаю, Вещий Олег наверняка немного преувеличил. Ты можешь идти, – поспешно проговорила Вера Николаевна и просто вытолкнула девушку из комнаты.

* * *

Анисья торопилась на обед, уже забыв о неприятной встрече с Бабой Ягой. Она сгорала от нетерпения рассказать об увиденном подругам. Скорее всего, Маргарита с Василисой уже ждали ее. Полина еще не вернулась из Франции, но, как сообщила в письме, приезжала со дня на день. Столько всего требовалось обсудить им вчетвером! И загадочный приступ Водяной колдуньи, случившийся на празднике Летнего солнцестояния, и пребывание Полины в Севином доме. А таинственный человек, заявившийся на Кудыкину гору через потайную дверь и поднявший такой переполох среди наставников, наверняка был каким-то образом связан с Полининым проклятием. Водяная колдунья подробно рассказала в письме о том, что случилось в доме Севиного отца, и девушки почти все лето потратили на поиски сведений о проклятиях: сказок, легенд, научных статей и выписок из целительских книг. Из Франции бедная Полина возвращалась в сопровождении специалиста, который должен был следить за ее состоянием, ведь не ясно, как зависят от ее практик, силы и магии эти странные приступы. Во Франции они не повторялись, поэтому толком о проклятии и причинах его появления никто ничего не знал. Сева и Митя тоже проявляли особый интерес к редким книгам, поэтому не один день просидели в огромной библиотеке Муромцев. С помощью мальчиков Анисья получила доступ к таким старинным сборникам темных обрядов, о наличии которых у себя дома даже не подозревала.

«Лаврентий бы умер от зависти на пару с Димой», – думала она. Увлечение Димы Темной магией все не выходило у нее из головы, и она намеревалась продолжить слежку за ним, едва подвернется удобный случай.

В свои планы брат и Сева ее не посвящали, но охотно участвовали в поисках информации. Анисье удалось откопать несколько ценных описаний и рассказов о темных обрядах, которыми она собиралась поделиться с подругами.

Роясь в этих книгах, Земляная колдунья пару раз мысленно возвращалась к строкам, прочитанным в Ярилиной рукописи и затем аккуратно записанным в дневнике, закрывающимся на замок, открыть который, кроме нее самой, не смог бы никто. В том заклинании или пророчестве – смотря что это было на самом деле – девушка искала тайный смысл, который можно было хоть как-нибудь связать с Полининым проклятием. «От тьмы спасет... союз с мерцающим огнем» – эти слова вселяли в сердце Анисьи благоговейный страх и казались очень подходящими.

Несмотря на приятное общество Севы, Анисья очень скучала по подружкам. Наверное, первый раз в жизни она так сильно к кому-то привязалась. Ей не хватало полуночных разговоров с Василисой в их тесной избушке, совместных прогулок с Маргаритой и Полиной, их веселых шуток и вечно удивленных взглядов. Странно, но и на летних званых ужинах, балах, благотворительных ярмарках и собраниях великосветского волшебного клуба она впервые скучала, да так, что развлечь ее не могли ни Марьяна Долгорукая, ни Стася Романова, ни даже Леша Рублев, который открыто ухаживал за ней.

Задумавшись, Анисья совсем позабыла о выборе правильной дороги до столовой и попала под холодный ливень. Взвизгнув от неожиданности, она обнаружила, что стоит на Дождливой аллее. Впереди показалась красная дощатая крыша летней столовой, и Анисья, на бегу выжимая из косы воду, помчалась туда.

К этому часу длинные деревянные столы почти опустели, лишь несколько колдунов сидели за ними. С правого края Анисья увидела Василису в пышном ромашковом венке поверх рыжих волос. Рядом сидела Маргарита и увлеченно болтала с девушкой, устроившейся напротив. Та была в соломенной шляпе с очень большими полями. Незнакомка сидела спиной к Анисье и обернулась, когда та приблизилась.

– Полина! – Анисья не поверила своим глазам. – Так это ты?

– Привет, Нися!

Полина выглядела очень хорошо, и даже бледность ее не казалась болезненной. Волосы, которые она грозилась отрезать совсем коротко, были немного длиннее плеч. Новое платье и эта чудная шляпа очень ее красили. Анисья еще раз убедилась, что невероятно соскучилась. Она три раза чмокнула Водяную колдунью и опустилась рядом с ней на стул.

– Я ужасно голодна. И еще у меня куча новостей. Вы просто не представляете, что сейчас произошло на Кудыкиной горе!

– Мы как раз рассказывали Полине последние новости... – сказала Василиса. – Я перевернула уйму книг, чтобы найти все возможное о проклятиях.

– Не думаю, что в книгах есть то, чего не знает Ирвинг, – грустно ответила Полина. Анисье в ее манере говорить померещился легкий акцент, будто за эти полтора месяца разлуки Водяная колдунья ни разу не разговаривала на родном языке.

– И зря, – лаконично заявила Маргарита. – Даже Ирвинг не может знать всего. Древних обрядов слишком много, чтобы поместиться в одной голове.

– Слушайте, – вставила Анисья. – Что касается книг, в нашей семейной библиотеке нашлись такие экземпляры, о которых вы раньше и не слыхали. На некоторых я сделала специальные отметки, чтобы при надобности быстро их найти, хотя не отрицаю, что могла пропустить нечто стоящее. Мои родители держат такие книги подальше от посторонних глаз – слишком древние магические тайны там описаны, – и мне приходилось под прикрытием Севы и брата пробираться в хранилище семейных сокровищ на каких-то полчаса в день.

– У вас есть хранилище сокровищ? Прямо в доме? – воскликнула Маргарита.

– Не кричи так громко, – засмеялась Анисья и не без гордости добавила: – Хранилище действительно есть, Василиса не даст соврать! Мы проходили мимо него, когда искали Ярилину рукопись. Род Муромцев издревле был одним из самых влиятельных и богатых. Несметные сокровища, которыми обладает наша семья, естественно, не лежат в одном месте, но некоторые ценности хранятся в доме. И когда мы с Митей были совсем маленькими, родители пугали нас, что хранилище стережет Трехглавый Змей, чтобы мы в поисках богатства не перевернули вверх ногами дом.

– Трехглавый Змей? – на этот раз встрепелась Полина. – Змей Горыныч?

– Откуда ты знаешь про Горыныча? – улыбнулась Василиса.

– Подожди, почему ты спрашиваешь так, будто он на самом деле существует? – произнесла в ответ Полина.

– Да, можно сказать, что он существует, – ответила рыжеволосая колдунья. – Горыныч – одна из самых известных фамилий в областях, связанных с драконами. Род Горынычей из века в век занимается разведением этих существ. Но их главной особенностью считается то, что все они верят в существование гигантского трехглавого змея и до сих пор пытаются его найти. Хотя дракона такого на самом деле вроде как нет.

– Подождите, – продолжила Анисья. – Это еще не все новости на сегодня.

И, обратившись к Полине, добавила:

– Сегодня у нас первый раз была Легендология. Наставник очень симпатичный, к тому же молодой и богатый.

– Сгораю от нетерпения его увидеть, – рассмеялась Полина. – Его, кажется, Вещим Олегом зовут.

– Да. Мы постоянно пересекались на разных приемах, поэтому я знаю его с детства. Но это просто предыстория, чтобы ты была в курсе дела. Сегодня он отправил меня на Кудыкину гору за плохое поведение. Да-да. Я вела себя, по словам Велес, неприлично и безрассудно. Вслух назвала его красавчиком! Ты можешь себе представить? Он обиделся, будто я обозвала его упырем! Так что пришлось мне идти в эту... хм... Кудыкину гору и с трясущимися коленками выслушивать от Веры Николаевны...

– Кудыкина гора?.. – перебила ее Маргарита. – Это еще что такое?

– Подожди, Марго! – капризно воскликнула Анисья. – Об этом потом. Ну так вот, когда я уже мечтала провалиться сквозь землю, лишь бы не смотреть в глаза Велес, случилось самое странное! Знаете эту особенность Заречья, когда что-то вдруг появляется прямо из ниоткуда? Совершенно неожиданно сбоку на голой стене открылась дверь, а в следующую секунду появился человек, и... все наставники будто испугались, вскочили со своих мест. И мне кажется, я догадываюсь, кто это был. – Анисья перегнулась через стол и таинственным шепотом произнесла: – Странник.

– Ты серьезно? – Василиса прижала ко рту ладонь.

Анисья кивнула.

– Снова Странник? – заинтригованно прошептала Маргарита. – Еще один Странник на стороне Светлых?

– Что ему понадобилось в Заречье? – спросила Василиса.

– Я не знаю! При его появлении меня сразу же выпроводили. Но мне кажется, он здесь из-за проклятия Полины.

– Но откуда он узнал, как попасть сюда? Ведь такие сведения доверяют только наставникам, а постороннему человеку, к тому же Страннику, рассказывать об этом небезопасно! – сказала Василиса, и девочки согласно закивали.

– Чем же он может помочь мне? – спросила Полина. – Странники знают что-то о темных проклятиях?

– Понятия не имею! Ведь еще неизвестно, с каким проклятием мы имеем дело. Кем и как оно наложено? Когда и за что? Это имеет огромное значение. От одних проклятий спасают редкие снадобья, от других помогают обряды, на разработку которых могут уйти месяцы. А какие-то, самые опасные, можно снять лишь при выполнении одного-единственного условия, придуманного Темным магом. Несколько авторов попытались систематизировать эти проклятия, соотнося их с условиями снятия, чтобы потом помочь другим в поисках.

– Звучит жутко, – улыбнулась Полина. – Со мной притащился французский специалист, который, держу пари, и есть один из этих авторов. Его дотошности можно только позавидовать!

Внезапно Василиса издала странный возглас. На лице Маргариты промелькнул интерес, Анисья же просто впала в немой ступор: к подругам приближалась невысокая худенькая девушка, хотя на первый взгляд ее можно было принять и за мальчика – из-за слишком коротких черных волос. Шла она плавно и грациозно, на ее полных губах играла легкая улыбка.

– Я тебя искать дома, – произнесла незнакомка низким грудным голосом, подойдя совсем близко к Полине, – та в ответ улыбнулась.

– Стефани, знакомься, это мои подруги. – Полина кивнула на Василису, Маргариту и Анисью, которые продолжали таращиться на невиданную прическу девушки. – Это Стефани Монье, дочь того специалиста по проклятиям, который приехал со мной. Она останется здесь вместе с отцом.

Стефани опустила руку рядом с Полиной и пожала девочкам руки, задержав взгляд на роскошных Анисьиных кудрях.

– Да не молчите вы, – засмеялась Полина. – Она немного говорит по-русски. Или вы удивлены ее прической?

Стефани взъерошила пальцами свои короткие волосы и снова улыбнулась.

– Ты будешь тут готовиться к Посвящению? – задала вопрос Василиса.

– Нет, – покачала головой француженка. – Я пошла Посвящение по Фгании. Я изучать Магию газных стган.

Девушка сильно отличалась от здешних красавиц своей необычностью, все в ней выглядело диковинным: высокие скулы, тонкие, ярко очерченные брови, стрижка и манера поведения.

– Эй! – раздался голос Мити.

Митя и Сева взяли с огромного круглого стола по тарелке каши и сели в другом конце столовой. Теперь кроме них и девочек под навесом никого не осталось.

Василиса помахала им рукой, но ответил ей только Митя. Маргарита кивнула в знак приветствия и, заглядевшись на Севу, чуть не выронила ложку. Полина пихнула подругу под стол ног.

– Привет, – отозвалась Анисья.

– Ну, как Кудыкина гора? – весело крикнул Митя.

Сева же просто уткнулся в тарелку, будто кроме него никого в столовой не было.

– Потом расскажу, – ответила Анисья и повернулась к подругам.

– Кто это? – заинтересованно осведомилась француженка.

– Мой старший брат, – сказала Анисья, наконец получив возможность лично пообщаться со Стефани. – Он уже прошел Посвящение и хочет стать ведарем.

– Что это значит? – поинтересовалась Полина.

– Обычно ведари изучают зоомагию, травничество и магические практики народов всего мира. В конце концов они находят новые возможности в применении магических сил растений, животных и людей. Или не находят, – скептически заметила Анисья.

– Хогошо. А что за маг гядом с ним? – Стефани еще что-то пробормотала на французском, и Полина закатила глаза:

– Это Сева. Его друг. Он сын того целителя, который нас встретил утром, помнишь?

– Est-ce vrai?¹ Сева уже пошел Посвящение?

– Да, сейчас практикует Целительство.

– Он очень ксасивый, – задумчиво отметила Стефани.

– Вы давно в Заречье? – спросила Полина у Анисьи, чтобы сменить тему: разговоры о том, какой Сева красивый и замечательный во всех смыслах, надоели еще несколько месяцев назад, тем более что почти всегда ей хотелось с этим спорить.

– Я всего пару дней здесь, а мальчики торчат уже больше недели. У них снова был должок перед Заречьем, так что летом они навещали потусторонних. Ну, знаешь, сушили сено, пасли коров и чистили конюшни, как обычно.

– Что натворили на этот раз? – удивилась Маргарита.

– Они заколдовали дорогу. Все, кто доходил по ней до определенного места, валились с ног. А потом неожиданно появился Эбонит Павлович, но Сева с Митей не успели снять свое колдовство, – безразлично протянула Анисья. – Иногда они просто поражают меня своими фокусами.

– И что сделал Эбонит?

– Как что, упал, конечно же! Теперь считает, что ребята издеваются только над ним. Помните, Митя рассказывал про маятник, который прикрепил к его очкам? Наставник очень разозлился!

¹ Это правда? (фр.)

– Паулин, – сказала Стефани, которой чужой язык пока давался не столь хорошо, чтобы разобрать быструю речь белокурой красавицы. – Ты уже поешь? Идем к мадам Велес. Она пегедала, что хочет поговорить.

– Наконец-то тебе официально объявят, что ты проклята! – пошутила Маргарита, и подружки засмеялись.

Полина встала из-за стола и, взяв под руку француженку, направилась к выходу. Когда парочка проходила мимо Мити и Севы, Анисья заметила, как Стефани задержала взгляд на темноволосом Воздушном маге.

– У нас еще есть время до Целительства, – сказала Анисья. – Я пойду к ребятам и расскажу про Странника. Увидимся у Жабы.

Маргарита с Василисой кивнули.

* * *

– Отвернись от солнца – жарко, – попросил Сева, сидящий на полу с флейтой. Он тут же почувствовал, как избушка вытянулась на своих курьих ногах и сделала несколько шажков, поворачиваясь окном к пышной бузине. Теперь горячие солнечные лучи запутывались в паутине ветвей и почти не проникали в дом. – Спасибо.

Он снова уставился в ноты и заиграл. Непривычно было сидеть в избе одному – его сосед, тоже Воздушный колдун, который после Посвящения ненадолго задержался в Заречье, вчера утром съехал, устроившись на работу в город. Так что теперь Сева жил один, что казалось ему неплохим, но все же странным обстоятельством. И с Муромцем у него теперь не имелось общих наставников – ведари лишь изредка появлялись на Целительстве, а целители пару раз за три лунных месяца пересекались с ними на обрядах.

Сева втайне побаивался, что к нему могут подселить кого-нибудь из новичков. Его прошлый сосед был на радость тихим человеком и не доставлял Севе никаких неудобств, подолгу отсутствовал, ездил на различные практики, так что Сева, можно сказать, почти его не видел. Но появившись у него новый сосед – какой-нибудь мелкий болтливый подросток, – Севе долго пришлось бы налаживать с ним нормальные отношения.

Пока он размышлял над этим, из-за шкафа показалась маленькая шушера Марта. Она не обратила никакого внимания на хозяина избушки, важно прошествовала к столу и, еле дотянувшись до края, положила на него «Тридесятый Вестник». Сева молча кивнул ей, и шушера исчезла.

Часы показывали одиннадцать утра. На столе зеленело снадобье – все ингредиенты были добавлены вовремя и в нужном количестве. А вот засохший цветок в горшке все еще оставался засохшим. В списке планов на день значилось только найти подходящего подопытного для нового целительского обряда, который он сейчас изучал. Но на примете уже как раз имелась одна колдунья, так что можно было никуда не торопиться.

Сева сидел на теплом полу, продолжая играть, как вдруг услышал быстрые шаги на ступеньках крыльца. Через секунду дверь распахнулась, и в комнату влетел Муромец с двумя большими сумками в руках и парой коньков, связанных друг с другом шнурками и перекинутых через широкое плечо.

– Мы договаривались идти на каток в прошлом декабре, – сказал Сева. – А уже август. Ты слишком долго собираешься, Муромец.

– Заткнись, шутник, – улыбнулся Митя и по-хозяйски кинул сумки на пустую кровать.

– Тебе приходится носить с собой все это на встречи с Велес? – не переставал иронизировать Сева, не вполне понимая, зачем Муромец притащил с собой вещи.

– А ты все время ходишь дома в таком виде? – ответил вопросом на вопрос Митя.

– Я тут живу один, могу делать, что хочу. И вообще обычно запираю дверь, так что ты вломился очень неожиданно.

– Все, Овражкин, теперь ты живешь не один. Я живу с тобой.

– Серьезно? – Сева отложил в сторону музыкальный инструмент и огляделся в поисках какой-нибудь одежды. – Но как? Разные стихии нельзя селить вместе. Вдруг мы убьем друг друга?

– Опыт показывает, что можно. Пример: Водяная и Огненная. И ничего, никто не умер. На самом деле у Велес не было другого выхода. Всем новоприбывшим Воздушным и так хватило места, а вот Земляных оказалось нечетное количество. Так что я бросил своего соседа, оставив на его попечение кого-то из малышни, и перебрался сюда. Ну как, нормальный ход?

– Сколько ты заплатил за это в фонд Заречья? – отозвался Сева. – Ладно-ладно, ты это круто придумал. Я как раз собирался нарисовать рунограмму на удачу, чтобы ко мне не подселили никого из мелких.

Митя открыл одну из сумок и вывалил ее содержимое на кровать.

– Который шкаф мой? Хотя о чем я спрашиваю: ведь это твоя дверца вся заклеена какими-то... что это? Рецепты?

– Да.

– Сначала я подумал, что это письма от поклонниц. Кстати, – Муромец помедлил, вид у него был такой, будто он с самого начала хотел сообщить какую-то новость, но ждал то ли подходящего момента, то ли встречных вопросов. – Ты еще не все свои лекарские смеси раздал девчонкам?

– С чего ты взял, что я им что-то раздаю?

– Сто раз замечал, как они у тебя выпрашивают то засушенные травы, то готовые зелья. Стоит им похлопать ресницами, и все это у них в руках.

Сева хмыкнул и выдвинул из-под кровати коробку, доверху заполненную свертками.

– Нет. Одних ресниц мало. – Его ответ зазвенел холодом.

– Отлично! Может, тогда у тебя есть что-нибудь, чтобы рану так сильно не дергало?

– Рану? – удивленно откликнулся Сева. Митя протянул ему ладонь, на которой виднелся неровный кровотокающий порез под рунами отличия за успехи в освоении магии Земли. – Муромец! Это... это... так ты теперь неофит Велес?!

– Ну да...

– Я совсем забыл про это... Вот где ты пропадал вчера вечером! Значит, кровавая жертва все же существует?

– Так, всего лишь капля крови.

– И как это было? – оживился Воздушный маг и принялся перерывать коробку. В ней, помимо трав и склянок с порошками, очень кстати оказался давно потерянный свитер и мешочек с самоцветами.

– Ничего особенного. Собрались все наставники и я. От меня требовалось только изъявить желание стать неофитом. Сам обряд длился недолго, – объяснил Митя, и когда Сева дал ему маленькую банку с зеленой мазью, добавил: – Я хотел взять тебя с собой, думал, Велес предупредит меня заранее. А они... наставники, имею в виду, просто не дали мне даже подумать! Провернули все это, когда я зашел к Вере Николаевне договориться по поводу своего переселения. Но ты потерял немного. Тем более тебя тоже это скоро ждет.

– Не уверен, Лиса мне так ничего и не предложила...

– Еще предложит.

– И что, ты уже почувствовал какие-то плюсы своего положения?

– Представь себе, да. Велес сказала, что из меня вполне можно сделать полимага.

Сева, одобрительно кивнув, взял со стола журнал и уселся в кресло. Митя тем временем принялся засовывать в шкаф одежду, а затем свалил на стол свои книги.

– Странник, про которого Анисья рассказала... Я думаю... не может ли это быть тот самый человек, что украл Звягинова?

– Не знаю, для этого мне надо на него взглянуть, – отозвался Сева, перелистнув журнальную страницу.

– Но сестра сказала, что у него длинные волосы и шрамы.

– А вдруг у всех странников длинные волосы и шрамы? – усмехнулся Сева.

– Ну, к тому времени, как ты его увидишь, шрамов у него уже не будет: Жаба избавит его от них, верно?

– Не обязательно, – сказал Сева. – Бывают шрамы, которые невозможно убрать никаким способом. О!

– Что там? – спросил Митя, косясь через плечо в журнал.

– Замечательные новости. У целителей бывает практика, частная или в здравнице, но в прошлом году ее отменили, потому что Велес запретила нам покидать территорию Заречья. Зато теперь практика возобновляется. Это хорошо. Хотя что-то новенькое в жизни.

– Почему ее вернули? Велес больше не печется о нашей безопасности?

– Можно и так сказать. В ближайшее время Темные точно не затеют войну. Тут совсем небольшая статья, надо бы раздобыть «Летопись-Экспресс».

– Да что за статья?

– О том, что у Темных вновь сменился предводитель. Он сверг прошлого «сына Мило-неги» и объявил себя «настоящим ее потомком», естественно. Его называют Берендеем, видимо, он перевертыш-медведь. Замечательно, их разборки нам очень на руку, потому что теперь у них царит настоящий переполох, а мы смело можем сбегать из Заречья.

Глава вторая

Наставник

Ночь светла и прохладна. Березы-проводники возникают из мрака одна за одной и влекут вперед, вдаль, где они смогут собраться в круг, встать стражами над этим клочком жизни, над скоплением питательных вод. Берез все больше и больше, они сопровождают, преследуют. Они – кости подземного царства, проросшие в этот мир.

От запаха цветов, разносящегося в ночи, темнеет в глазах. Как он необходим, этот запах! И эта плоть нежных лепестков! Но пока что на них можно только смотреть. Нужно выждать до зимы и только тогда сорвать все!

Приходится таиться, прижиматься к теплой земле – повсюду мерещатся шаги человека. Нельзя показываться людям. Однажды это случилось и чуть не повлекло за собой беду. Человек шел, забыв о страхе. Его длинный плащ тянулся по траве с хрустальным, сыпучим шорохом, сминая побеги. Странное лицо человека озаряла сумасшедшая радость. Тучи крылатых тварей кружили над ним, предупреждая, жалили его, но он не обращал на них внимания, продолжая разглядывать огненно-желтые бутоны. Он пробирался все глубже в заросли, пока не увидел то, что не должен был видеть! Жалкое, хрупкое создание!

* * *

Полина открыла глаза. Часы показывали начало четвертого, стояла темнота, но небо за окном нельзя было назвать черным – на западе только-только погас летний закат, но тут же на востоке забрезжил едва заметный рассвет. Она ощутила волнующий трепет: там, вдали от дома – этого настоящего ее дома – жизнь шла трудно, проклятье отнимало радость, меркла красота французских улиц, и мягкий дядин говор казался приторным; дед брюзжал и целыми днями ругал политиков, тетя скорбно глядела на свою бедную племянницу и охала себе под нос. Все было странно, словно не по-настоящему. Но с возвращением сюда это прошло! Полина сонно потянулась и спустила босые ноги на пол. С приезда она еще не видела Дарью Сергеевну, но уже получила от нее записку: «Сегодня полная луна. Твой час силы наступит в три часа тридцать минут. Час Воды. Ступай к реке и искупайся». Интересно, знала ли уже наставница об иностранном лекаре мсье Монье и его дочери Стефани, приехавших в Заречье, и о новом снадобье, разработанном этим специалистом по темным проклятьям?

Маргарита сладко спала, сжавшись в комок, полог над ее кроватью был поднят. Полина с завистью посмотрела на нее, сильнее запахнула пушистый халат и вышла за дверь. Вопреки опасениям ночь оказалась очень теплой. Соседние избушки прятались в тонком тумане, сквозь который так приятно было проводить рукой. Птицы молчали.

Вскоре улицы с избушками закончились, и Полина круто свернула влево, надеясь через чащу выйти к самому дикому берегу реки. Темный ночной лес пугал, но пришлось взять себя в руки и пройти его насквозь, несмотря ни на что. Не верилось, что ветви так шелестят просто от ветра, казалось, будто кто-то неожиданно срывается с них вниз, а затем снова взлетает вверх, ломая сучья. «Смотри на туман, – напомнила себе Полина. – Или на росу». Она тут же почувствовала влагу, покрывавшую листья и цветы под ногами, страх немного отступил, зато в следующую секунду ее больно обожгла крапива.

Через несколько минут лес стал постепенно расходиться в стороны, открывая впереди берег Нищенки. Подхода к воде здесь не было, сюда никто не приходил купаться. Вдалеке маячила деревянная лодка с облупившейся краской. Дно реки наверняка было илистым, опу-

таннным водорослями, но другого выхода не имелось – лучше уж противное дно и несколько водяных мереков в зарослях плакучих ив, чем чьи-нибудь пристальные взгляды!

– Нет, сейчас все спят, – уверила себя Полина.

Она сняла халат, бросила его на траву и поежилась под тонкой тканью ночной сорочки. Что-то резко зашуршало и хрустнуло в ближайших кустах. Полина вздрогнула, от страха у нее перехватило дыхание.

– Нет-нет, здесь никого нет. Никакой опасности. – Она заставила себя представить, будто это маленькая птичка скачет по веткам. – Никто ничего мне не сделает... Опасных животных здесь нет. Может... только змеи?

В этот миг зашелестела темная колкая трава под ее ногами, и Полина едва не вскрикнула. Потребовалось несколько минут, чтобы как следует отдышаться и успокоиться.

– Это мой час силы... Мереки не дадут меня в обиду, они слушаются меня...

И вдруг ее охватило знакомое ощущение, легкое и очень приятное – что в ее власти находится чья-то воля. Это чувство нелегко было удержать, и пока оно не исчезло, Полина мысленно взмолилась, обращаясь к уродливым речным чертям, кишевшим в этой тихой заводи:

«Мереки, защитите меня, пока я буду постигать силу Воды...»

Слова тут же показались ей глупыми. Если бы она была могущественной красавицей и кричала это мерекам в присутствии целой толпы колдунов, то, может, они звучали бы уместнее. Но для невзрачной худой девушки с нерасчесанными волосами и в одной ночной сорочке это обращение звучало слишком громко.

По темной воде, отражавшей и зародыш восхода, и яркую полную луну, пошли круги, словно где-то на дне началось движение. Полина подошла ближе к травянистому краю берега и взглянула на свое отражение. В неплотной летней тьме оно выглядело жутковато. Водяная шагнула в реку, по щиколотку утопая в иле, и намочила край сорочки.

В такую пору колдуньи купались обнаженными, Полина не только слышала об этом, но и видела своими глазами. Василиса с Анисьей, как и другие девушки, делали это без стеснения. Ночью они ходили плавать небольшими группками или в полном одиночестве. То же самое делали и молодые люди. Конечно, ходили слухи, будто мальчишки любят подсматривать за девочками, на деле же, если ночные купальщики и купальщицы случайно сталкивались, то просто проходили мимо. Во время магических практик им было откровенно наплевать друг на друга. Тем не менее, Полина с Маргаритой ни разу не расстались с купальниками.

Колдунья снова взглянула на свое отражение, потом на воду, вновь ставшую гладкой и спокойной, затем обернулась по сторонам и очень осторожно, с опаской сняла через голову ночную сорочку. В лесу за ее спиной опять что-то хрустнуло, и Полина торопливо прикрылась руками. Простояв так пару минут, перевела взгляд на свое тело и громко вздохнула от удивления: кожа тускло мерцала при луне. Это свечение нельзя было назвать серебристым или белым, оно не имело никакого оттенка – ни теплого, ни холодного. Да и самого свечения будто тоже не было – лишь легкий туманный след. Колдунья отняла руки от груди, вытянула их перед собой и уставилась на ладони, локти, предплечья. Все ее тело еле заметно сияло. Таким же призрачно-лунным светом сияла и вода в реке. Полина зашла в глубину, почти не чувствуя холода. Страх отступил окончательно, она легла спиной на водную гладь, раскинув в стороны руки, и слабое течение стало увлекать ее вдаль.

«Остаться на месте», – мысленно озвучила Полина свое намерение, стараясь, вопреки воле реки, задержаться напротив того берега, где сошла в воду. Боковым зрением она продолжала наблюдать за своим телом, за руками, разрезающими водный поток – сияние не исчезало.

Как удивительно было лежать здесь, всего несколько дней назад оставив за спиной огромный шумный город! И хоть в этот раз ее лето во Франции прошло совершенно иначе:

Микозль познакомил с друзьями-магами, дядя много рассказывал о своем волшебном эле и опять свозил племянницу в гости к старому французскому колдуну, жившему в настоящем замке, – все казалось далеким и похожим на сновидение, в отличие от тихо журчащей реки, протекающей прямо через сознание и сливающейся с бесконечным потоком времени.

Полина попыталась встать на ноги. Течением ее все же унесло немного от берега, но тут было неглубоко, ступни быстро нащупали вязкое дно, вода стояла по грудь. Колдунья подняла руку и провела ею над поверхностью реки. Повинуясь движению, по воде пробежала легкая волна. Полина восхищенно улыбнулась и взмахнула рукой снова – вторая волна получилась даже лучше первой. Это занятие приносило столько радости, что она могла бы до самого утра остаться здесь, пуская волны по воде одной лишь силой желания, однако очень скоро отвлеклась, внезапно увидев что-то светящееся на дне. Полина нырнула и, спугнув какое-то кривоногое подводное существо, заметила россыпь самых обычных речных камешков, почему-то излучавших розоватый свет. Она осторожно вытащила один на поверхность и тут вдруг увидела, как на берегу, посреди травы начали «зажигаться» и другие камни. Их оказалось немного, и свет от них шел неяркий, но он совершенно не был похож на то молочно-лунное сияние, которое исходило час назад от реки и от ее собственной кожи. Это определенно было что-то другое. Девушка вылезла на берег, закуталась в халат и огляделась – камни продолжали «включаться» как световики, но не все, а лишь те, что лежали дальше от тропинки, по которой она пришла сюда. Полина подобрала свою сорочку и решила посмотреть, куда ведет эта светящаяся процессия камней. Она прошла еще немного вдоль берега, пока на пути не выросла преграда из переплетающихся старых стволов. Их пришлось обходить по траве выше Полининого роста, запутанной и колючей. Камни становились все крупнее, и сияние их делалось ярче, несколько раз Полина больно ударилась о них босыми ногами, а один раз так неожиданно споткнулась, что чуть не упала в заросли высокой крапивы. Но любопытство вело ее вперед до тех пор, пока трава не начала постепенно смягчаться и расползаться в стороны, и тогда Полине открылось поистине чудесное зрелище. На каменистом холмике, возвышающемся над Нищенкой, сидела Анисья. Ее веки были плотно сомкнуты, прекрасные белые кудри спадали на смуглую кожу. Она походила на искусное каменное изваяние, постамент под которым переливался розовым, сиреневым, зеленым и золотым. Все камни вокруг казались словно наэлектризованными, Полина подумала, что сейчас к ним даже опасно прикасаться. Из леса донеслись первые голоса птиц. За спиной Анисьи все ярче и ярче разгорался рассвет.

* * *

Где-то прокукарекал петух и громко заклохотали куры. Легкий ветерок, задувавший в открытое окно, трепал прозрачные занавески, наполняя комнату запахом скошенной травы.

– Маргарита, – позвала Полина, еще нежившаяся в постели под лучами солнца. – У тебя есть сегодня утром встреча с наставником по стихии?

– Конечно, и не только у меня, между прочим. – Маргарита сонно посмотрела на часы. – Почему ты все еще лежишь?

– Дарья Сергеевна перенесла встречу на вечер, потому что ночью я должна была сходить к реке. Поэтому теперь у меня есть пара часов, чтобы понять наконец, что такое зеленый Сифинакок, иначе Густав Вениаминович просто убьет меня, если я еще раз засмеюсь над названием какого-нибудь растения. – Полина потянулась и повернулась на бок, на самом деле собираясь еще немного поспать после ухода соседки.

– Да, а самое обидное, что все смотрят на тебя, как на совершеннейшую тупицу. Конечно же, как можно не знать Сифимок? – возмутилась Маргарита, вставая с кровати.

– Сифинакок.

– Ну да, вот именно. Как прошла твоя встреча с рекой?

– Отлично! Я... Я искупалась голышом...

– И что, никакой маньяк не напал на тебя? – рассмеялась Маргарита.

– Нет, зато я видела, как Анисья превращает обычные придорожные камни в светящиеся! Правда, она была так глубоко погружена в это, что даже не заметила меня.

– Интересно, никто не сфотографировал ее в это время для «Тридесятого вестника»? Ладно, что-то мне в голову лезут совсем не возвышенные мысли... я пойду. А ты, очень надеюсь, выучишь все про этот Сифимок и, набравшись знаний, поделишься ими со своей соседкой. Я бы предпочла компанию книги, чем встречу с Маливиничком.

– Не грусти. Сифинакок – это тоже не самая приятная вещь на свете. Говорят, что если он разозлится, то может плюнуть ядом тебе в лицо.

– Фу, какой невоспитанный. Возможно, он предок Егорки – тот тоже, когда говорит, вечно плюется. И где только Велес его откопала!

Маргарита быстро умылась и поспешила на встречу с наставником по Огненной магии. Полина зевнула, она и впрямь намеревалась поспать еще чуть-чуть, а уж потом приняться за изучение свойств целебных растений с нелепыми названиями.

– Хватит спать! Заречье всегда славилось трудолюбивыми колдунами!

Полина закрыла глаза, игнорируя скрипучий голос избушки.

– Я не шучу! Утренняя песня поможет тебе взбодриться! Эта любоооооовь меняааа сгубиииилаааа...

– Встаю! – оборвала избушку Полина и резко села на кровати.

«Интересно, избушки сами когда-нибудь спят? Почему бы инженерам не наделить их этой способностью вместо умения петь?» – пронеслось у нее в голове по дороге в ванную.

Утро выдалось замечательное: теплое и солнечное. За окошком синело летнее небо, шумел лес и кричали ласточки. Мимо иногда проходили Огненные, Полина слышала их голоса и радовалась, что сейчас ей не надо никуда торопиться. Приведя себя в порядок, она села с книгой на лавочку у крыльца. Погода стояла прекрасная, и раз уж ее встреча с Лисой перенеслась, было бы глупо не воспользоваться случаем понежиться в последних лучах августовского солнца.

Маргарита же проводила время, как ей самой казалось, намного хуже. Поначалу она еле плелась по Дороге Желаний, но вскоре сообразила, что стоило прибавить шагу, – встреча с наставником была назначена на десять утра, в то время как ее наручные часы уже показывали пять минут одиннадцатого, а она только-только свернула на тропинку, ведущую через небольшое поле к «тайному шалашу» Маливиничка, который все Огненные мечтали сжечь по-настоящему. Вот опять показалась побеленная печь, стоящая прямо посреди дороги, а за ней уже виднелись деревья, плотной стеной огораживающие знакомую поляну. Но что-то в голове Маргариты щелкнуло, едва она прошла мимо печи, и заставило вернуться на несколько шагов назад: в печурке стоял большой противень с румяными пирогами, и Огненная колдунья услышала, как жалобно заурчал живот.

– Угощайся, девица-красавица.

Маргарита подпрыгнула при звуках резкого голоса и оглянулась – нет, она была тут совершенно одна.

– Да здесь я, здесь!

– Где? – Маргарита посмотрела на печку, потому что казалось, будто голос лился прямо из нее.

– Вот именно здесь. Пирожок хочешь?

– Ну-у, – замялась Маргарита, понимая, что уже опаздывает. – Хорошо, давайте.

Она протянула руку к противню, но тот вдруг скрылся в глубине печи.

– Эй, сначала самоцветы!

- Самоцветы? – не поняла Маргарита.
- Ох, одни проблемы с вами. Ну, деньги давай, раз самоцветов нет.
- Кому, вам? – Маргарита устала на печь.
- Конечно, мне! Или ты думала, что я пирожки задаром раздаю?

Маргарита стояла и не верила ни своим глазам, ни ушам. Оказывается, эта печь продавала пирожки! Вот так история!

– Значит, я такая себе пеку-пеку... Тесто замешиваю, а пирожки должна за так отдавать... Интересно! А мука сколько нынче стоит! Одни убытки!

– Я к вам потом зайду, я спешу к Маливи... Спешу, в общем, – сказала Маргарита и побежала в сторону густого сплетения деревьев, думая о том, что Заречье никогда не перестанет ее удивлять. Печка что-то недовольно проворчала в ответ.

По мере того как Маргарита приближалась к поляне, настроение ее портилось. Почти два месяца она не видела Маливиничка и с такой же радостью не видела бы его всю оставшуюся жизнь, но Огненную магию пропускать было нельзя. Все колдуны обожали практики со своими наставниками, но только не юные Огненные. Их наставник по сравнению с остальными казался бездарным и жалким, он был труслив, глуп и зануден, и разве мог он при всем этом надеяться на лучшее к себе отношение?

А ведь раньше Ирвинг был наставником Огненных!

«Вот бы он вернулся! – думала Маргарита. – Вот бы Ирвинг опять стал наставником!»

Высунувшись из-за осиновых веток, девушка немало удивилась – с поляны исчез шалаш Егора Алексеевича, где тот хранил инвентарь. Бревен, выложенных полукругом, тоже не оказалось. Не было вообще ничего, кроме небольшого основания для костра, Веры Николаевны, стоящей посреди вытоптанного участка земли, и девяти Огненных колдунов, оглянувшихся на Маргариту.

– Вот теперь все, – произнесла главная наставница, когда Маргарита, покраснев, присоединилась к своим.

– Где наш Егорка? – тут же шепнул ей Емеля.

– А я-то откуда знаю?

– Я его даже в столовой ни разу не видел. С ним что-то случилось?

– Пожалуйста, без разговоров! – оборвала их Велес, и ребята тут же умолкли, стихли их недоуменные перешептывания и смешки. – Ваш наставник был вынужден срочно уехать.

Раздался чей-то радостный возглас.

– Самое время контролировать свои эмоции! Ваш наставник уехал, но встречи с ним не отменяются. Точнее, не совсем с ним... Егора Алексеевича будет заменять... кхм... временно заменять, я хочу сказать... – тон Веры Николаевны казался странным, – новый наставник. Я хочу вам его представить. Это Македонов Александр Владимирович.

Маргарита подскочила на месте, заметив, что рядом с миниатюрной Верой Николаевной возник высокий колдун с темными волосами до плеч.

– Его не было здесь секунду назад, – прошептала девушка и повернулась к остальным Огненным, которые так же как и она с удивлением и некоторой опаской смотрели на этого неизвестного человека. При взгляде на нового наставника Маргарите показалось, что она всей кожей почувствовала силу, исходящую от него, – силу пылающего огня, разрушающего пожара и вместе с тем силу свечи, лишь раз блеснувшей в темноте, огонька надежды, огонька-путеводителя.

Черты лица незнакомца были правильными, хотя и не притягивали взгляд так, как его шрамы: один из них пересекал левое веко и бровь, а еще несколько шрамов поменьше выделялись на правой скуле. Казалось, стоило ему появиться на поляне, как небо заволокли грозовые тучи, а ветер усилился.

«Странник!» – вдруг осенило Маргариту.

Ну конечно! Он полностью подходил под Анисьино описание. Шрамы на лице, устрашающий вид, могучая фигура, высокий рост. Да и Вера Николаевна держалась в его присутствии странно. Вот что за человек появился на Кудыкиной горе на Медовый Спас!

– Спасибо, – обратился он к Вере Николаевне, та в свою очередь сдержанно кивнула ему, обернулась полевкой и скрылась за деревьями.

Все усталились на нового наставника, словно загипнотизированные. Маргарита никак не могла отделаться от ощущения, что с тех пор, как он появился перед ними, в небесах начали сгущаться черные тучи. Она подняла голову и взглянула на лазурное чистое небо, но когда вернулась к разглядыванию Александра Владимировича, наваждение появилось вновь.

– Сядьте, – произнес низкий голос. – Садитесь прямо на траву. – И сам колдун опустился напротив ребят. – Я буду обучать вас Огненной магии... пока позволит Вера Николаевна. – Голос его звучал глухо, негромко, словно ему тяжело было говорить из-за больного горла. – Что ж, я немного слышал о вашем последнем наставнике и кое-что прочел о вас в Велесовой книге. Но каков ваш уровень владения магией на самом деле?

Никто не отозвался, ни один из колдунов не проронил ни звука.

– Ну хорошо, – менее уверенно продолжил наставник после паузы. – Раз так, я хочу познакомиться с каждым из вас. Посмотреть, кто что умеет. О чем говорил с вами Егор Алексеевич?

И вновь молчание. Маргарита, которая сама словно проглотила язык, оглянулась вокруг. На лицах собравшихся застыло одно и то же выражение недоверия, смешанного с любопытством. Что же будет дальше? Неужели никто так и не ответит Страннику? Но остальные ведь не знают, что он Странник! Что произошло? Неужели все его почему-то боятся? Или просто стесняются? Или же каким-то образом чувствуют давление его загадочного прошлого? Маргарита задавала самой себе эти вопросы и не находила ответов. Наконец, по истечении нескольких секунд тишины, она робко произнесла:

– Он говорил о многом, но мало что из этого касалось Огненной магии.

Первый шаг был сделан, и остальные ее товарищи тут же оживились: кто-то неловко улыбнулся, кто-то кашлянул, словно пытаясь скрыть смех.

– Что это значит? – нахмурился новый наставник.

– Понимаете, – всегда такая смелая и острая на язык Маргарита растерялась и отвела глаза в сторону, стараясь не смотреть на собеседника. – Наш прошлый наставник был... как бы сказать... больше теоретиком, чем практиком. Он рассказывал нам про опасность нашей стихии, про ее особенности и недостатки, про растения, которые хоть как-то связаны с ней...

– Хотя бы названием, – подал голос Емеля, и наконец все ребята рассмеялись. – И еще он рассказывал анекдоты.

Александр Владимирович внимательно изучал глазами присутствующих и, когда веселье среди них стихло, произнес:

– Хорошо, значит, я могу рассчитывать, что вы подкованы в теории. Тогда будем делать основной упор на практику.

На лицах Огненных магов тут же отразилось изумление.

– Но для начала мне все же нужно понять, на что каждый из вас способен. Я предложу вам усилием воли разжечь огонь. – Македонов указал рукой на сложенные у его ног ветки. – Вы все выросли среди колдунов, поэтому должны примерно понимать, как контролировать свою силу на бытовом уровне. Без этого понимания Огненным просто не выжить. – Длинные речи явно давались ему с трудом.

На этот раз почти все собравшиеся согласно кивнули.

«Интересно, как долго он жил среди странников? – подумала Маргарита, глядя, как их новый наставник поднялся на ноги, готовый приступить к тренировке. – И как вообще живут странники? Не путешествуют же с палаткой и котелком?!»

– Но... – Наставник тут же перевел вопросительный взгляд на худощавого Фадея, как обычно, увешанного всевозможными оберегами. – Извините, но Маргарита не жила в семье колдунов. Ее родители – потусторонние.

Маргарита была готова испепелить Фадея на месте, будь она на это способна. Какая разница, в какой семье она выросла?! Другие наставники никак не выделяли их с Полиной и относились к ним, как ко всем остальным. Теперь же их новый наставник по Огненной магии будет думать, что она совершенно ничего не умеет. И хотя это было близко к правде, ей стало обидно и стыдно одновременно.

Странник тем временем переводил взгляд с одного воспитанника на другого, пока не остановил его на Маргарите:

– Тогда вы будете пробовать свои силы последней. Внимательно наблюдайте за своими друзьями.

Маргарита не смогла понять, как именно он догадался, что Фадей говорил про нее – ведь тут сидела еще и Оля! То ли заметил направление взгляда Фадея, то ли румянец, заливший ее щеки.

«В любом случае, Фадею несдобровать!» – подумала Маргарита.

– Я не буду вас оценивать, – продолжил странник, обращаясь уже ко всем. – Просто хочу определить, с чего начать следующую встречу. Я должен почувствовать вашу силу, а для этого вы должны эту силу применить.

Все остались сидеть на месте, тревожно переглядываясь. Александр Владимирович поднялся на ноги, и от взмаха его кисти сложенные друг на друга сухие ветви вспыхнули ярким пламенем.

– Смелее, – сказал наконец наставник, и костер потух. – Кто первый?

– Мы не знаем, как... как это сделать. – Послышался голос Миши.

– Идите сюда. Да-да, вы. – Миша, повинувшись его просьбе, встал и приблизился к костру. – Как вас зовут?

– Ми... Михаил.

– Не надо бояться, Михаил. Вы же Огненный маг, а Огненные ничего не боятся. – На этих словах Маргарите показалось, что Александр Владимирович взглянул прямо на нее. – Людмила, неофит Егора Алексеевича, сказала мне, что все вы умеете изменять температуру разных предметов. Это так?

Ребята дружно закивали.

– Вам просто нужно нагреть эти ветви. Сильно нагреть. Но не дотрагиваясь до них.

Теперь наставник снова обратился к Мише:

– Закройте глаза. Забудьте обо всем. Чтобы создать огонь там, где его нет, нужно долго тренироваться. Отвлекитесь от звуков, которые слышите вокруг, забудьте о том, что на вас смотрят. Вас никто не торопит. И помните, если не получится – ничего страшного.

Пока он проговаривал эти слова своим негромким хриловатым голосом, Маргарита впала в какой-то транс, почувствовав в руках и плечах приятное щекочущее движение, не имеющее ничего общего с мурашками. Ей вдруг показалось, что она может разжечь огонь силой мысли, хотя даже не представляет, как это делается! Она закрыла глаза, волнение и страх начали постепенно отступать.

Никто не знал, сколько времени Миша простоял возле основания для костра. Никто не ощущал бег минут, взгляды всех ребят были устремлены на пару сухих веток в центре поляны.

– Вы молодец, Михаил, – наконец сказал Александр Владимирович, несмотря на то, что сухие ветки лишь слегка задымились.

– Но я же не смог...

– Ничего, скорее всего, сейчас этого никто из вас не сможет сделать. Но вы позволили мне почувствовать вашу силу.

Миша зарделся и опустил на траву, уступив место у потухшего костра своему другу Емеле.

Как и предположил наставник, никому не удалось создать и крохотного всполоха пламени.

Когда подошла очередь Маргариты, природная бойкость и храбрость вновь покинули ее. Она робко поднялась на ноги и сделала несколько шагов вперед. Подойдя к уже немного почерневшим веткам, вытянула вперед руки.

– Вспомните, что такое огонь, – произнес наставник. – Это разрушение видимой формы предмета. Вода и воздух – два физических состояния материи. Земляная магия вдохнула жизнь в материальный мир. А огонь – это распад... Все должно разрушиться, чтобы появиться вновь.

Глаза Маргариты были закрыты, она пыталась отстраниться от всего, что происходило сейчас вокруг, но отделаться от навязчивой мысли о том, что за ней наблюдает Странник и еще девять колдунов, никак не получалось. Ей очень не хотелось упасть в грязь лицом перед ними, поэтому она постаралась вспомнить все, что говорила Ульяна, когда тренировалась с ней перед Шабашем.

– Хорошо. – Низкий голос наставника вывел ее из лабиринта запутанных мыслей, и Маргарита, открыв глаза, собралась уже вернуться на свое место – костер она, естественно, не разожгла, – как вдруг странное щекочущее ощущение в руках вернулось к ней. В ладонях она почувствовала напряжение – силу пожара, стихийного бедствия, бури на солнце и маленького огонька в темноте! Перед глазами, сливаясь с полуденными лучами, замерцало, заискрилось еще что-то, сгусток тепла, света. Свет этот был теплого оранжевого цвета. Он струился из ее ладоней, неяркий, совсем слабый, но она все же видела его, ощущала!

Его видели и остальные колдуны, пораженные тем, что произошло. Мгновение триумфа и внутреннего ликования прервало прикосновение чьей-то руки. Маргарита с трудом отвела замороженный взгляд от собственных ладоней и увидела нового наставника. Он стоял совсем близко, шрамы его были такими глубокими, они делали его внешность злее и суровее. Исчезло приятное ощущение всемогущества, испарился теплый свет над ладонями, и чувство полного опустошения заполнило все ее существо.

– Глубоко вздохните, – произнес Александр Владимирович. – Это просто всплеск силы. Сейчас вы почувствуете неприятную слабость, это нормально. Думаю, вы знали, что Огненные маги иногда тратят всю свою энергию за один раз? С вами произошло то же самое. Это как раз можно отнести к недостаткам Огненной стихии.

Внезапно ноги у Маргариты подкосились, и она осела бы на землю, не подхвати ее сам наставник и стоявший неподалеку Фадей.

– Хорошо, на этом закончим сегодня, – объявил Александр Владимирович, убедившись, что колдунья снова смогла встать на ноги. Ребята закивали и стали собираться, а Странник повернулся к Маргарите. – Вам нужно домой. Сегодня целый день вам лучше отдыхать. Я должен вас проводить.

– Спасибо, я дойду сама, – слабым голосом возразила Маргарита.

– Самостоятельность – хорошая черта, но бывают случаи, когда не стоит отказываться от помощи. – Странник двинулся прочь с поляны, и Маргарита последовала за ним.

Они шли в полном молчании, пока не повстречали Илью Пророка, ковылявшего вдоль дороги. Он без удивления посмотрел на Странника, будто давно его знал, а затем вдруг обратился к Маргарите:

– Огонь не вода – пожитки не всплывают.

Александр Владимировичи еле заметно улыбнулся. Маргарита отреагировала слабым смешком, продолжая из последних сил передвигать ногами и размышлять, что услышанная поговорка не имела никакого отношения к произошедшему с ней только что. Ее так клонило в сон, что глаза закрывались сами собой.

– Здесь я вас оставляю, – произнес Странник, когда крыльцо Маргаритиной избышки уже виднелось впереди. – Каких наставников вы еще посещаете?

– Сегодня мне надо на Целительство.

– Будьте дома и никуда не ходите, я скажу Жабе, что вы плохо себя чувствуете. – На этих словах наставник развернулся и зашагал в сторону Дороги Желаний.

«Жаба? Он назвал Густава Вениаминовича Жабой?» – пронеслось в голове у Маргариты.

Глава третья

Таинственное письмо

Сева налил молока в миску с малиной и стал наблюдать, как розово-красные ягоды, словно корабли, начали одна за другой тонуть в белом море. Но созерцать их медленное погружение ему пришлось недолго, потому что напротив сел Митя, со всей своей неконтролируемой силой поставив на стол тарелку, отчего вся малина в Севиной миске мигом ушла на дно.

В столовой было много народа, новость о междоусобной войне на стороне Темных разнеслась по Заречью, и теперь все радостно галдели, обсуждая это, чокаясь кружками и произнося длинные тосты.

– Не знаю, насколько правдиво то, что я недавно услышал от отца, – начал Василий, подливая в свой ягодный коктейль что-то темное из маленькой бутылочки, – но похоже, что в связи с воцарившимся миром Вече Старейшин приняло решение вновь провести Русалий круг.

– Ого! – воскликнул Муромец.

– У вас ничего такого не слышно? – спросил Огненный маг, имея в виду Митину влиятельную семью.

– Вроде бы нет, – ответил Митя и покачал головой, отказываясь от снадобья, которое Василий предложил добавить и в его напиток.

– Не могу представить, как отбирают участников для Круга, – подал голос Сева. – Но, Муромец, ты обязан что-нибудь сделать, чтобы нас взяли!

– Подождите-ка, – сказал Арсений, с недоумением глядя на собеседников. – Мне попалось что-то про Русалий круг. Это же соревнования среди молодых посвященных магов? Не могу понять, что в них такого хорошего?

– Ну как же! Для представителей знатных родов это прекрасный шанс подтвердить свою репутацию, – объяснил Василий.

– А для представителей незнатных – ею обзавестись, – улыбнулся Сева. – Тем более все главы Светлого сообщества некогда были победителями таких соревнований. Так что польза очевидна.

– Но все ли победители Русальего круга становились главами Светлого сообщества? – уточнил Арсений.

– Нет, – ответил Сева.

– Ты не в курсе, теперь и правда у целителей будет практика? – обратился к Севе Василий. Ульяна – его девушка – была одной из немногих колдуний, выбравших Целительство после Посвящения. – Уля что-то такое говорила. Но никто ей не поверил – слишком давно вас не выпускали на волю!

– Да, правда. Практика в городской здравнице.

– У меня тоже будет практика. Велес все-таки отпустила меня сегодня, – сказал Митя.

– К потусторонним в поселок? – встрепенулся Сева.

– И как тебе удалось ее уломать? – удивился Василий.

– Представь себе, она вообще не возражала.

– Это потому что ты теперь ее неофит.

– Нет, просто я рассказал об эксперименте, который хочу провести, и она сразу согласилась – да и с чего ей было сопротивляться, сейчас же мирное время! И я точно не выдам своего происхождения, Велес верит мне.

– Так что за эксперимент?

Митя задумчиво поглядел вдаль, а потом ответил:

– Помните, на самом краю деревни, у той бабульки, которая постоянно сватает за Овражкина свою внучку, есть две коровы, рыжая и черная? Так вот, у рыжей, если я не ошибаюсь, сегодня должен родиться теленок. Мне нужно присутствовать при этом событии, я хочу попробовать развить у него новые магические способности. Только пока не могу сказать точно, что именно. Но я уверен, что из этого выйдет толк. Та корова – понятия не имею, как она попала к потусторонней старушке, – редкой породы, таких в Небыли выводят. Просто развитием ее магической силы никто не занимался, но вот с теленком можно поработать. О, сюда кое-кто идет...

Конечно же, молодые люди не могли не заметить эту необычную девушку еще прошлым утром. Быстро выяснив, что прекрасная незнакомка – дочь французского специалиста по проклятиям, ребята сделали вид, что перестали ею интересоваться, однако могла ли такая экзотическая внешность, которой обладала иностранка, не притягивать взглядов?

Девушка медленно проплыла мимо большой шумной компании, провожаемая перешептываниями длинноволосых колдуний, и приблизилась к тому столу, за которым сидели Митя с Севой и Василий с Арсением.

– Можно к вам? – спросила она с заметным акцентом и принялась совершенно нескромно рассматривать Заиграй-Овражкина. Митя кивнул, и незнакомка расположилась между ним и Севой, достав из сумки большой блокнот, обтянутый зеленой кожей. Воцарилось молчание. Сева, казалось, не замечал ее соседства, хотя на самом деле прекрасно понимал, что она не сводит с него глаз.

– Parles-tu francais?² – обратилась к нему девушка.

– Non, il ne parle pas,³ – ответил за друга Митя, и француженка метнула на него заинтересованный взгляд, но затем опять повернулась к Севе, открыла свой блокнот и что-то записала.

– Паулин говорит, что все здесь тоже учить языки, как и у нас во Фгандии.

– Да, это правда, – ответил Митя. – Но он говорит на греческом, а не на французском.

– Ггеческий? Ты учить ггеческий? – девушка что-то снова записала и опять покосилась на Севу.

– Нет, – отозвался Сева. – Не совсем...

– Но...

– Как тебя зовут? – Митя решил проявить вежливость, так как Арсений с Василием продолжали в удивленном молчании таращиться на колдунью.

– Стефани Монье. – Она пожала Митину руку. – Но Паулин называет меня Стешка, это по-гусски!

– Паулин? – переспросил Арсений.

– Да, Паулин Феншо, Вод-яной маг. Я думаю, вы знаете.

– А, Полина. Ну да, ясно. Вы дружите? – очень медленно проговорил Василий, как будто сомневаясь, что новая знакомая его понимает.

– Да, я п'гоходить Initiation⁴ с ее кузен Микозль. Мы знакомы давно.

– Что ты записываешь? – тут же поинтересовался Огненный маг.

– Я изучать магию д'гугих стган, собигать интегесные факты.

– Но ведь таких книг много, не проще ли прочесть что-нибудь о магии нашей земли?

– Нет. – Стефани сверкнула глазами. – Я хочу написать свою книгу.

² Ты говоришь по-французски?

³ Нет, он не говорит.

⁴ Посвящение.

– Ты хорошо говоришь по-русски, – произнес Сева своим неизменно спокойным голосом, и Митя увидел, как этот весьма своеобразный комплимент попал в цель: Стефани поглядела на него с таким счастливым и пустым выражением лица, что в лишающей разума магии Севиных предков в этот момент было трудно усомниться.

– Спасибо! Микозль и Ольга Феншо учить меня. А ты... – Стефани не договорила, так как Сева не совсем вежливо оборвал ее, заметив ее томный взгляд:

– А я должен идти. Совсем забыл, что меня ждет Жаба!

– Зачем это? – удивился Арсений.

– Он передал, что тысячелистник, который я собрал по его просьбе для общих практик, наивысшей силы и качества. Наверное, хочет попросить меня собрать еще что-нибудь.

– Ладно... увидимся вечером. Надеюсь, я успею вернуться к Боевой магии, – пожал плечами Муромец.

– И я надеюсь! – на этом Сева кивнул Стефани Монье и напрямик из столовой направился к лазарету.

Воздух вокруг пах яблоками – этот аромат доносился из Говорящего сада. Длинное здание лазарета все так же стояло на пригорке под березой. Тут и там разгуливали деловые толстые курицы, а на лавке возле входа сидел белобородый Илья Пророк и мастерил скворечник. Было бы очень кстати, если бы целитель и впрямь заказал Севе каких-нибудь трав! Воспитанникам в Заречье немного платили за помощь наставникам, особенно ценились умелые травники, и это пополнило бы Севину банку со сбережениями. В прошлом году ему удалось таким образом накопить на новый плащ-куколь, в этом же он намеревался приобрести зеркальный коммуникатор, выпущенный не так давно специально с поправками на Воздушную магию.

– Добрый день, – поздоровался Сева с Ильей Пророком.

– Бонжур.

– О, и вы туда же!

В ответ Пророк лишь что-то пробормотал, улыбнувшись скворечнику. Сева остановился и несколько секунд глядел на старого колдуна.

– Ну? – не выдержал он наконец.

Илья Пророк поднял голову и сделал такие удивленные глаза, как будто увидел Севу впервые.

– Поговорка сегодня будет или нет? – уточнил Сева, надеясь услышать что-нибудь про богатство.

За входной дверью послышались шаги, и на пороге показался Густав Вениаминович – неизменно долговязый, в больших круглых очках и в плаще болотного цвета.

– Заиграй-Овражкин! – Он прикрыл за собой дверь и вышел на крыльцо, пригнувшись, чтобы не врезаться головой в низкий дверной косяк.

– Вы просили прийти.

– Да, действительно, просил.

– Мне войти? – спросил Сева, слегка кивнув в сторону занявшегося опять своим скворечником Ильи Пророка, будто тот мог каким-то образом помешать разговору о деньгах.

– Нет надобности, можно поговорить и здесь. Дело у меня к вам небольшое. Кровавик, который вы подготовили в июле, получился наилучшим, я уже говорил вам. Очень ценю, что вы отдали предпочтение целительству, а не просто составлению разного рода зелий.

– Спасибо, – сказал Сева, подумав, что настал подходящий момент, чтобы предложить собрать что-нибудь, сулившее вознаграждение.

– Яга бы с радостью заполучила себе такого неофита, вы не думали?

– Неофита? – переспросил Сева, и внезапно все переменялось: он ясно почувствовал, как это слово витало вокруг наставника. Причем... да, этим словом отдавало и от записки, присланной целителем. И вообще сегодня весь день где-то на краешке сознания все сводилось к нему... к слову «неофит».

– Понимаете, Сева, такие помощники – большая редкость. У меня был почти незамеченный ученик. Мышка. Но его уже год как нет здесь.

Ну конечно, подумал Сева, Мышка, бывший неофит... Неофит...

– Но вы превосходите его, – закончил свою мысль Густав Вениаминович.

– Спасибо, – опять поблагодарил Сева. На этот раз он растерялся.

– И я собираюсь, как вы уже поняли, предложить вам занять его место. Стать моим неофитом. – Густав Вениаминович уставился на юного колдуна поверх своих круглых очков.

Внезапно с лавки поднялся Илья Пророк и восторженно, будто очень долго вспоминал и теперь, к своему счастью, вспомнил, проговорил, погрозив указательным пальцем:

– Не тем богат, что есть, а тем богат, чем поделишься!

– Это вы мне? – немного обиженно спросил Густав Вениаминович.

– Мне, – сказал Сева. Он попытался отвести глаза, чтобы не смотреть ни на одного из двух магов и придумать достойный ответ, как вдруг взгляд его упал на приближающуюся фигуру в темной куколи. Человек широким уверенным шагом шел по направлению к лазарету.

– Сева! – тут же воскликнул Густав Вениаминович, голос его абсолютно переменялся, из ленивого и низкого став нервным и быстрым. – Это ко мне. Вы можете подумать над моим предложением. Сообщите ответ позже. А теперь идите, идите!

* * *

Воздух был на удивление теплый, если не считать задувавшего с севера ледяного ветра. «Наверное, будет ливень», – подумала Полина и, завидев впереди Митю и Илью Пророка, ковылявшего за ним следом, помахала рукой.

– Хоть в лесной избушке жить, да за любимым быть! – сказал старик.

– Смешной дед! – улыбнулся Муромец и кивнул Полине. – Интересно, что это он тебе такое предсказал? Куда ты так торопишься?

– На встречу с Дарьей Сергеевной.

На секунду стихло завывание ветра, а потом послышался глухой топот. По Дороге Желаний кто-то скакал верхом. Полина смотрела на приближающегося всадника, но не могла понять, что за странная лошадь под ним. И только через минуту она сообразила, что это вовсе никакая не лошадь... это волк! На волке гордо восседал молодой парень в красной куртке и с колчаном для стрел за спиной. Полина отскочила в сторону.

– Вам письмо! – объявил наездник, снял колчан, поискал что-то внутри и вытащил белый конверт. Митя протянул за ним руку. Илья Пророк погладил серого волка по голове, а почтальон спохватился:

– Так и вам, деда, письмецо есть! – И вытащил из-за пазухи коричневый потрепанный сверток. Илья Пророк весело причмокнул губами и схватил посылку.

– Работа не волк, в лес не убежит! – И, довольный своей шуткой, Пророк направился к дому Бабы Яги.

Кудрявый мальчик закинул на плечо колчан и вдруг заметил Полину, высунувшуюся из-за спины Мити.

– Ой! А для вас нет ничего.

Полина пожалала плечами, продолжая глядеть во все глаза на огромного волка.

– Да вы не бойтесь волка! Он, поди, не кусается.

Полина перестала прятаться за Муромцем и подошла поближе.

– Ну, счастливо оставаться! – незнакомец прищипорил своего «скакуна», волк рыкнул, мотнув головой, и пустился бежать.

– Кто это? – смотря вслед удаляющемуся всаднику, спросила Водяная колдунья.

– Это Иван на Сером волке. Почтальон наш. Ты его еще не видела?

Полина задумчиво покачала головой.

– Ну да, его редко встретишь. Он немного того, с приветом. Говорят, не прошел Посвящение. Вот леший! Что за странное письмо?

Митя попытался разорвать конверт, но... не смог.

– Интересно, зачем присылать письма, которые нельзя открыть?

– А что написано сверху? – спросила Полина.

– Ничего! То есть... – Митя уставился на конверт, где прямо на глазах стали появляться синие буквы.

Надпись гласила: «Отдай это ей. И ничего не спрашивай».

– Что-что? Кажется, это письмо тебе, Полина!

Водяная колдунья получила в руки конверт, но надпись тут же исчезла, а вместо нее появилась новая: «Отдай это белке, но ничего не спрашивай».

– Ну, так что за письмо? – Митя покосился на Полину.

– Тебе же сказали ничего не спрашивать, – улыбнулась колдунья. – Ладно, если честно, сама не знаю, я должна его передать Ва....

Полина не договорила, потому что слова на белой бумаге начали снова меняться, пока не обернулись фразой «Никому ничего не говори!».

– Не могу сказать, кому. Тут написано, что я не должна ничего говорить. А что будет, если я все же скажу?

– Скорее всего, письмо исчезнет, – разочарованно ответил Митя. – Эх, жаль. Любопытно все-таки.

– Да уж, – пожалала плечами Полина. – Ну ладно, я пойду, а то опоздаю.

Но, не дойдя даже до зарослей Карликовой ивы, Водяная колдунья увидела Дарью Сергеевну. Та стояла, по колено утопая в поздних полевых цветах, и улыбалась. Черты лица у нее были немного странные, вытянутые, глаза блестели желтизной.

– Как ты выросла! – воскликнула Дарья Сергеевна, как только Полина приблизилась. – Просто загляденье. Наверное, ты огорчишься, но у реки мы сегодня практиковаться не будем, ты только взгляни на небо!

Полина подняла голову. С востока надвигались темные фиолетовые тучи, отливающие свинцовой тяжестью.

– Будет дождь. Он для тебя не проблема, но сегодня мне хотелось бы, чтобы ты научилась сосредотачиваться на другом. Я знаю одно место, где мы можем укрыться от непогоды, – сейчас там как раз свободно. А пока Расскажи мне, как провела лето?

Полина принялась описывать свои развлечения.

– И ни одной практики по Водяной магии за весь июль? – спросила наставница.

– Ну-у-у, – Полина замялась.

– Поэтому-то я и отправила тебя ночью к реке, чтобы ты хоть что-то вспомнила перед нашей сегодняшней встречей. Надеюсь, это помогло?

– Да, очень!

– Вот видишь, ничего страшного. Никто тебя не съел. Да и твоя подруга Анисья оказалась поблизости.

– Откуда вы знаете? – удивилась Полина.

Впереди вырос холм, на вершине которого громоздилась хлипкая избушка, и Полина мигом вспомнила рассказ Анисьи.

– Так это и есть Кудыкина гора! – воскликнула Полина, успев заметить, что небо до краев заволокло черными тучами. Ветер зловеще завывал и закручивал дорожную пыль в маленькие вихри.

– Ты тут впервые? Ах, да! Ведь нам с тобой ни разу не приходилось проводить здесь встречи, да и ты настолько примерная колдунья, что даже не удосужилась попасть на Кудыкину гору на воспитательную беседу. Зато я, когда проходила Посвящение в Заречье, можно сказать, не покидала это место – ужасно себя вела, меня то и дело отчитывали.

Тем временем обе колдуньи зашли внутрь небольшой постройки и оказались в крошечной тьме. Внезапно пол стал уходить у них из-под ног, и Полина от неожиданности чуть не вскрикнула. Но чей-то протяжный незнакомый голос, доносившийся со всех сторон одновременно, опередил ее:

– Ага-а-а! Такая маленькая, а уже что-то натворила! За такое в наше время отрубали...

– Лихо, пожалуйста, прекратите, – рассмеялась Лиса.

– Ой! – испуганно отозвался голос. – Простите, ради бога! Дарья, это вы?

– Это я, – подтвердила наставница, дернула черную ткань, и впереди открылся проход. Не успела Полина оглядеться, как ей показалось, будто кто-то только что вышел из комнаты через боковой шкаф.

– Привидится же такое.

– Присаживайся. – Голос Лисы стал немного серьезнее, едва они вошли в просторное помещение с круглым столом, заваленным берестой. – Сегодня у нас не так много времени. Наверное, ты уже читала в «Тридесятом Вестнике»: Ирвинг решил, что каждый колдун, если хочет, может обучаться боевой магии. В Заречье наставник по боевой магии я – всем остальным как-то удалось избежать этого счастья. Так что сегодня мне предстоит первая встреча с желающими, и мне не мешало бы успеть к ней подготовиться.

– Боевая магия? – удивилась Полина. В «Тридесятом Вестнике» она читала только о новом предводителе Темных колдунов.

– Да. Я думала, что никто не захочет тратить свое личное время на нее, но записалось столько людей! Вот погляди, огромный список!

– И я могу прийти? – спросила Полина.

– Нет, это только для Посвященных. Это опасно и рискованно, так что придется немного подождать.

Внезапно послышался голос Лиха, который опять кому-то угрожал, и через несколько секунд из-за черных занавесок появилась Стефани Монье.

– Извините, – произнесла она. – Паулин сказать, что вы будете у геки, но мадам Велес сказать, что вы здесь, и я... – француженка сконфуженно огляделась по сторонам.

– Проходите. Из-за плохой погоды мы поменяли место, – ответила Лиса. – Вы что же, преследуете бедную девочку?

– Нет! Папа хотеть, чтобы я следить за Паулин во время некоторых... встреч! Вдуг пгиступ!

– Да и мне так веселее, – поддержала ее Полина.

– Ну, тогда начнем, – кивнула Лиса. – Знаешь, нам пора поговорить об Ундинах. Ундины – это духи Воды. Они заняты поддержанием астрального тела и усиливают энергетические каналы. Оберегают твои сны, помогают тебе фантазировать. И это твоя связь со стихией. Знакомство с духами – одна из самых важных частей стихийной магии, но мы с тобой не могли коснуться этого раньше. Точнее, не могла я, так как Ундины – духи не моей стихии. Теперь же я узнала о них больше, так что, пожалуй, мы сможем заставить их поработать. Для магов каждой стихии духи значат разное и помогают колдовать тоже по-разному. Например, воздушные духи – Сильфы – помогают нам в защите, они как бы и являются тем

щитом, который должен уметь создавать каждый маг. Ундины же могут помочь своим магам увеличить силу, в какой бы вид магии она ни была направлена. Понимаешь?

– Нет, – робко проговорила Полина. Духи следят за ее снами, за ее воображением? Час от часу не легче!

– Ну, это как с радио! Только не с тем потусторонним деревенским, которое поет в пять утра гимн рыболовам, – Лиса потерла пальцем висок, будто сегодня ее и правда разбудило то самое радио. – Надо просто настроиться на нужную волну, и Ундины сами придут на помощь, как вдохновение.

Дарья Сергеевна подошла к книжному шкафу у противоположной стены. Она достала старую потрепанную книгу и положила ее перед Полиной.

– Тут можно найти много интересного об Ундинах и других духах. Советую тебе почитать ее на досуге.

Полина передала книжку Стефани, и та принялась листать страницы.

– А пока давай попробуем увидеть их, – сказала Лиса. – Закрой глаза. Обо всем забудь. Есть только сила, данная тебе природой, она-то и подскажет, что делать.

– А эти духи видимые? – настороженно спросила Полина, послушно закрыв глаза и стараясь отвлечься от шелеста страниц.

– Говорят, что Ундины способны принимать форму морских существ. Но правда ли это, сможешь подтвердить лишь ты сама.

Полина концентрировалась на своих ощущениях. Ей было бы гораздо легче поверить в водяных духов возле реки или под проливным дождем. В непосредственном контакте с водой она замечательно научилась чувствовать свою Стихию, которая и безо всяких там Ундин придавала ей сил, но сейчас, сидя под землей в этой комнате она не могла даже сосредоточиться. Просидев так около десяти минут – в полной неподвижности и относительной тишине, юная колдунья уже решила сказать наставнице, что никаких духов пока что не чувствует и не видит, как вдруг до ее слуха донесся странный звук – будто что-то огромное, скользящее шевельнулось под землей, в самых недрах Кудыкиной горы. Полина испуганно открыла глаза и встретила взглядом с наставницей.

– Что это? – встревоженно спросила она.

– Ты имеешь в виду шум? – ответила Лиса. – Здесь такое бывает, не обращай внимания. Давай-ка сделаем вот что. – Она жестом предложила Полине встать. – Попытаемся призвать наших Ундин при помощи колдовства. Самый простой способ вызвать их на контакт – это попасть в беду.

– В беду? – переспросила Полина.

– Да, оказаться в ситуации, в которой что-то угрожает тебе. Духи стихии должны всячески оберегать водяные хранилища, и ты для них – что-то вроде ценного озера.

– И что же мне сделать? – уточнила Полина, забыв о странном глубинном шуме где-то под полом.

– Щит. И изо всех сил стараться удержать его.

– Хорошо.

– Что бы ни случилось, концентрируйся только на нем и на Ундинах, которые всегда проявляют себя, вступая на твою защиту. Твоя задача состоит в том, чтобы понять, как именно они это делают.

– Ладн... – Полина не договорила и вздрогнула: от взмаха руки наставницы из одного шкафа градом посыпались книги. Стефани взвизгнула от неожиданности, книги принялись летать по комнате, хлопая обложками.

Сначала Полина машинально закрыла голову руками, чтобы укрыться от назойливых словников и сборников заклинаний, которые так и норовили ударить ее по макушке, но тут же сообразила, что Дарья Сергеевна ждет от нее совсем не этого. Надо попытаться создать

щит. Прошлой весной они с Лисой упражнялись в этом, но, естественно, за последнее время ей и в голову не пришло попрактиковаться. Ее старые знакомые-потусторонние во время всех трех летних месяцев, отведенных под каникулы, даже не думали браться за учебу, поэтому и Полина по привычке шаталась без дела, позабыв о тренировках и практиках. Она еще не успела привыкнуть к тому, что отныне принадлежит миру, от которого нельзя взять и отдохнуть.

Убрав руки от головы и стараясь не обращать внимания на удары, Полина пыталась сосредоточиться. Нужно было что-то придумать, какой-то сильный зрительный образ, который помог бы ей создать достаточно мощный щит.

Лиса и Стефани стояли у опустевшего книжного шкафа и наблюдали.

Зрительный образ. Вот она идет в темноте по траве, трава влажная от только что выпавшей росы, крупные прозрачные капли застыли на упругих стебельках... Ноги приятно утопают в зеленом ковре. Впереди уже блестит Нищенка. Еще немного, и Полина погружается в воду, которая обволакивает тело...

По венам медленно начала растекаться знакомая магия. Привычное покалывание в руках и мурашки, пробежавшие по спине. Вскоре Полина ощутила, как сила выплескивается из ее рук, создавая вокруг еле заметную полусферу, словно состоящую из сотен тысяч капель дождя – Водяной щит.

Увидев, что Полина справилась с атакой, Лиса сделала еще одно резкое движение рукой, и старые фолианты стали пробиваться к Полине с большим усердием. Первое время им не удавалось пробить щит, но на смену промокшим «бойцам» появлялись новые, вылетающие из других шкафов.

Полине становилось все тяжелее справляться с их напором. «Что же делать? Как мне позвать Ундин на помощь?» Она растерянно смотрела на наставницу, которая лишь хитро улыбнулась. «Но если щит рухнет...» – Полина понимала, что Дарья Сергеевна вряд ли постарается ей помочь. Она до последнего будет верить в способности своей ученицы. Но силы Полины были уже на исходе, броня отнимала у нее пока еще слишком много энергии и становилась все слабее, словно дождь, который из ливня постепенно превращается в мелкую морось.

Еще немного, и все эти книги обрушатся прямо на нее. Она зажмурила глаза, стараясь усилить свое колдовство. Стоило ей сомкнуть веки, как темноту прорезал яркий голубой луч. Секунда – и еще один голубой отблеск, словно комета, пролетел перед глазами. Третий отблеск не исчез так быстро, как два предыдущих: голубой всполох стремительно преобразался в нечто напоминающее человеческую фигуру. Но не успела Полина осознать эту трансформацию, как призрачная фигура рассыпалась внутри нее проливным дождем.

– Молодец! – крикнула Лиса, возвращая Водяную колдунью к реальности. – Твой щит усилился!

Полина наконец открыла глаза и увидела, что вокруг нее развернулось настоящее водное побоище. Почти весь пол покрывали промокшие книги: у многих из них были выдраны обложки, некоторые остались без доброй половины страниц. Ближайший к ней томик – «Травяные сборы и способы их применения в целительстве» – полностью расклеился и представлял собой поистине плачевное зрелище.

– Я не хотела так им навредить, – испуганно проговорила Полина.

– Все в порядке. Одно простое заклинание быстро вернет им прежний вид, – уверила Лиса. – Но это было здорово! Тебе удалось вызвать Ундин?

– Кажется, да, – неуверенно ответила Полина, оглядываясь. Теперь она поняла, что духи вызвали проливной дождь не только в ее воображении, но и в реальности.

Вдруг снова раздался недовольный голос Лиха, читавшего кому-то нотацию, – Полина не могла разобрать слов, но уловила угрожающие интонации. Через пару мгновений плотная ткань, закрывающая вход, отодвинулась, впуская в помещение Севу.

Он вошел бесшумно, словно не касаясь ногами земли, и, растерянно взглянув на присутствующих, отступил назад. Его темные волосы были сырыми от дождя, падали на глаза и прилипали к коже. Рубашка тоже промокла насквозь.

«Может, Ундины и на улице дождь вызвали?» – подумала Полина.

– Извините, я, наверное, слишком рано, – проговорил Сева.

– На тебя это не похоже, – ответила Дарья Сергеевна.

– Да. Я не подумал... про время, – что-то в выражении лица Севы показалось Полине странным.

– И это на тебя не похоже. Но ничего страшного, Боевая магия не отменяется, так что можешь идти на нашу поляну.

– Нет... я вам хотел кое-что сказать.

– Тогда подожди здесь немного, ладно? Заодно, если кто-то тоже захочет мне что-нибудь сказать и спустится в Кудыкину гору, отправь его обратно наверх. И кстати, почему ты без Муромца?

– У него теленок родился.

– Что-что? – улыбнулась Лиса. Полина перевела Севин ответ на французский специально для Стефани, и обе девушки рассмеялись.

– Это его эксперимент. В деревне по ту сторону, жителям которой мы обычно помогаем летом, сегодня должен родиться необычный теленок. Муромец хочет на него посмотреть. Велес его отпустила.

– Всегда говорила, от помощи потусторонним может быть много пользы! Ну ладно. Полина, вернемся к нашим Ундинам.

Сева прошел в дальний угол комнаты, где за низким столом сидела Стефани. Француженка тут же обернулась к нему с обольстительной улыбкой, но Сева никак не отреагировал на ее маневр. Казалось, его заинтересовали мокрые разорванные книжки на полу, а потом – к ужасу Полины – и виновница их мучений, то есть она сама. Парень уперся в нее своим холодно-оценивающим взглядом, под которым ей теперь нужно было как-то показать себя не с самой плохой стороны.

«Книжки легко пробивают мой щит, – подумала Полина, когда Лиса вновь попросила ее сосредоточиться на защитном колдовстве. – Значит, он не относится к физической защите. Получается, что именно с помощью Ундин Дарья Сергеевна хочет научить меня создавать физический щит».

Полина закрыла глаза, чтобы не видеть ни Севу со Стефани, ни наставницу. Она тут же услышала характерный шелест мокрых книжек, взметнувшихся в воздух, и через пару мгновений ощутила поочередно три болезненных удара – по затылку, спине и руке: бумажные бойцы вновь пробили Водяной щит. До нее донесся чей-то тихий смешок. Чей? Стефани или Заиграй-Овражкина? Или же это просто померещилось из-за того, что она знала: за ней наблюдают? Ей стало обидно, щит тут же ослаб, и пришлось прикрыть руками голову, защищаясь от ударов.

«Нужно успокоиться, – уговаривала она себя. – Я смогу удержать этот щит, даже если кое-кто и смеется надо мной. В конце концов, я Водяная колдунья, и никто здесь не умеет того, что умею я».

В какой-то момент, прежде чем ею успела завладеть гордыня, Полина ощутила душевное равновесие. Ей удалось ухватиться за это полное отсутствие эмоций и почувствовать, что на фоне своего спокойствия она воспринимает настроение всех трех колдунов, находящихся с ней в этом подземелье, – их настроение сливалось во что-то трепещущее и сияю-

щее, в сгусток света, делавший этих магов чуть уязвимее. Тогда же мелькнул перед ее внутренним взором знакомый всполох.

«Ундины!» – мысленно возликовала она. Это был то ли свет, то ли брызги капель, и эти брызги заставили ее перестать закрываться от книг, оторвать руки от головы и резко выставить их в стороны. Полина открыла глаза и увидела, как мокрые книги разлетаются и, ударяясь об стены и шкафы, шлепаются на пол. Дарья Сергеевна быстро взмахнула рукой, плетя какое-то заклинание, так что ей ничего не причинило вреда: ни поток холодной воды, хлынувший словно из ниоткуда, ни лавина разодранных и расплывшихся томов. Зато Стефани чуть не завалило книгами в ее уголке, и уже успевший высохнуть с помощью колдовства и теперь опять до нитки промокший Сева стал помогать девушке выбраться из-за стола.

– Получилось! – воскликнула Дарья Сергеевна. – Вы видели? – обратилась она к Стефани и Севе, как будто те могли каким-то образом не заметить Полинино достижение. – Видели, что делают с человеком практики у реки в час силы? Молодец, Полина. Теперь ты можешь быть свободна. Ступай выпей чаровника и расскажи отцу Стефани, что ты сделала. Может, он решит, что тебе потребуется еще какое-то снадобье для восстановления.

– Ладно, – кивнула Полина, оглядывая мокрый пол.

– Не забудь вот эту книгу. – Лиса протянула Полине книжку, предварительно высушив ее. – В следующий раз проведем встречу вместе с Воздушными. Пора приступить к коммуникативной магии. Тем более ты Водяная: остальным пойдет на пользу почувствовать магию Воды, практикуясь вместе с тобой.

– Значит, младшие будут знать, как работать с Водой? – спросил вдруг Сева, оторвавшись от помощи Стефани.

– Заиграй-Овражкин, ты тоже можешь прийти, если тебя волнует такая несправедливость. В четверг в полдень, – сказала Дарья Сергеевна.

Сева не ответил, и это, в принципе, могло означать все что угодно.

– До четверга, Полина, – сказала наставница и помахала рукой француженке. – Доброго вечера.

– До свиданья, – попрощалась Полина и, захватив книгу, направилась к «лифту». Стефани обернулась и посмотрела на Севу, который на этот раз ответил ей долгим нечитаемым взглядом.

– Садись. – Лиса указала ему на стул, когда девушки скрылись из виду. – Одну секунду, только приведу в порядок комнату. – Она взмахнула обеими руками, и книги, стулья, береста, световики поднялись с пола и начали запрыгивать на свои полки. – Так какой вопрос у тебя был ко мне? Ты выглядел встревоженным, когда вошел. Надеюсь, ничего плохого не случилось?

– Нет, все в порядке. Просто хотел сообщить... в общем, я решил, что должен вам сказать... Густав Вениаминович хочет сделать меня своим неофитом. – Сева изо всех сил старался управлять своим голосом, чтобы Лиса больше не догадалась о его волнении.

– О, Сева! – воскликнула наставница, округлив глаза и улыбнувшись.

Сева неловко улыбнулся в ответ. Он ждал, что еще она скажет. Это был последний удачный момент, когда Дарья Сергеевна могла изменить ход событий.

– Я поздравляю тебя, мой мальчик! – Она все так же восторженно пожала его руку. – Неофит – это очень почетно.

– Да, знаю.

– Ну, – она рассмеялась своим подростковым смехом. – Может, конечно, это не слишком увлекательно, особенно, если ты неофит Густава Вениаминовича. Но уверяю, это принесет тебе огромную пользу!

Сева в упор посмотрел на Лису. Неужели она не скажет, что хочет сделать его своим неофитом и готова забрать его у Жабы? Неужели нет? Но почему?

– И потом, Густав Вениаминович отличный целитель, каким бы занудным он ни был в обычной жизни. Надеюсь, ты гордишься его выбором? – Лиса продолжала душевно улыбаться, будто не чувствуя его проникновенного взгляда.

– Горжусь, – пробормотал Сева. – Хотя... нет, я еще не понял.

– Скоро поймешь! Ты большой молодец, Сева.

– Спасибо...

– На этой радостной новости отпускаю тебя. Можешь идти на площадку для Боевой магии, а я еще пару минут кое-что подготовлю и скоро приду.

Сева поднялся со стула и пошел к лифту. Створки сомкнулись за ним, и он очутился в полной тьме. «Почему?» – звучал в его голове вопрос. Почему Лиса не захотела сделать его своим неофитом? Он ждал от нее совершенно другой реакции. Она же всегда говорила, что он самый способный колдун из всех Воздушных! Все твердили Севе, что Лиса сделает его своим неофитом! На эту роль больше никто не мог претендовать. Она и сама сказала как-то, что если выберет себе неофита, то лишь одного на всю жизнь! Или... Сева нахмурился, створки разъехались в стороны, черная занавеска отскочила вбок, в глаза ударил свет. Или же... Верно, Лиса собиралась взять себе неофита. Конечно. Севу словно озарило: просто этим неофитом станет не он, не Сева! А Водяная колдунья! В эту секунду самая настоящая боль пронзила всю его грудную клетку.

* * *

Дождь на улице прекратился. На западе тучи немного рассеялись, и появился слабый просвет. Небо окрасилось в бледно-розовый цвет, в воздухе пахло свежестью. Полина повертела в руках книгу, которой дала почитать Лиса. «Волшебная Вода» гласило название. Она наугад раскрыла том на странице, где была изображена лягушка вишневого цвета, и, выбрав первый попавшийся абзац, прочла:

– Так запутай его мысли, не позволяй врагу сосредоточиться на колдовстве, сбей с пути его и одержи победу.

«Будет, чем заняться на выходных», – подумала Полина и спрятала книгу в сумку.

– Ты домой? – спросила Стефани.

– Думаю, да. Маргарита наверняка скучает без меня. Пошли к нам, попьем чаю.

– Нет, спасибо. Я посмотрю на Бое-вая магия, – ответила Стешка, остановившись. –

Пгводи меня до этого места.

Полина удивленно уставилась на французенку, но внезапно сообразила, что, а точнее, кто привлек ее на Боевой магии.

«Как же все они глупеют!» – мысленно возмутилась Полина и, повернувшись, потянула Стефани в сторону площадки.

Через несколько минут они достигли назначенного места. Полина показала французенке, как пройти на поляну, а сама отправилась назад к дому, все еще негодуя по поводу Севы и его влияния на девушек. По дороге ей встретились Арсений с Матвеем и Аленкой, которые пронесли мимо, торопясь на встречу к Лисе.

Изба при виде своей второй хозяйки радостно запрыгала, перебирая куриными ногами, а потом присела вниз, чтобы Полина смогла забраться на крыльцо.

Внутри избушки на кровати в полной темноте сидела сонная и растрепанная Маргарита.

– Полина, это ты? – спросила она.

– Да.

– Тогда ладно. А то я подумала, что эта чокнутая изба снова решила станцевать.

Полина бросила книжку на стол и сказала:

– Просыпайся, Марго, я скоро вернусь. Мне нужно ненадолго увидеться с Василисой.
– Хорошо, – пообещала Маргарита и уронила голову на подушку. – Но если я все же засну, ты разбуди меня, как придешь, хочу рассказать тебе о моей встрече с новым наставником.

* * *

– Есть кто-нибудь дома? – Полина приоткрыла дверь избушки, которая гостеприимно позволила подняться на крыльцо безо всяких приключений.

– Да, я, – слышался голос Василисы.

Василиса стояла на высоком табурете и вешала на гвоздь пучок травы.

– А мы еще ничего не вешали сушиться, – сказала Полина.

– Мы пока тоже не собирались, – отозвалась Василиса. – Но я подумала, что раз есть свободное время, пора этим заняться.

– Что это за растение? – Полина дотронулась до связанных ниткой темных стеблей, лежащих на столе.

– Полевой Жабник.

Полина хихикнула:

– Наверное, существует специальная комиссия, которая придумывает растениям такие странные названия.

– Наверное, – улыбнулась Василиса. – Но лучше посмеяться над этим дома, чем на Целительстве, иначе Густав Вениаминович опять разразится сорокаминутной речью о том, что мы несерьезно относимся к его словам.

– А Анисья где? – Полина подала Василисе новый пучок Жабника.

– Ушла на свидание.

– Серьезно, с кем это?

– Не помню его имени, – ответила Василиса. – Я уже запуталась. Парень, что часто ходит вместе со Славой... С тем Славой, который иногда разговаривает с Маргаритой...

– Поняла, его зовут Тихон.

– Да, именно.

– Значит, он тоже из, хм, богатой семьи?

– Что-то среднее, – отозвалась Василиса. – И не из богатой, и не из бедной.

– И что, это настоящее свидание? Да в Заречье на свидание и пойти некуда!

Василиса рассмеялась:

– Не могу сказать наверняка. Но я думаю, Тихон не просто так пригласил Анисью покататься на лошадях. Она не может ему не нравиться. Ей, наверное, тяжело. Все эти правила влиятельных семей к чему-то обязывают. У нее, по сути, нет никакой свободы действий. Уверена, что, если бы я была на ее месте, точно влюбилась бы в того, в кого нельзя.

– И все же ее положение лучше, чем Митино, – вздохнула Полина.

– Да, это точно. Но здесь так заведено. Знаешь, раньше мне и в голову не приходило жалеть богатых наследников!

– Василиса, я же к тебе пришла письмо отдать! – спохватилась Полина и вытащила конверт: разговор о Мите напомнил ей о странном послании, которое сначала попало в руки Муромца.

– Письмо? Мне?

– Да, и это не совсем обычное письмо. Почтальон – Иван на Сером волке – передал его Мите, но тот не смог распечатать конверт. И тут появились слова, говорящие о том, что Митя должен отдать это письмо мне. Когда же оно попало в мои руки, тут появилось, вот, сама посмотри: «Отдай его белке, но ничего не спрашивай». Я подумала, что белка – это ты.

Василиса взяла конверт, без труда разорвала его и вынула сложенный в несколько раз лист бумаги.

В течение нескольких минут стояла тишина. Василиса читала, а Полина вешала на гвозди оставшиеся пучки трав.

– Как здорово! – наконец воскликнула Василиса. – Только ничего не спрашивай, Поль, я сама расскажу. Тут есть кое-что, о чем нельзя никому говорить, но некоторые вещи... В общем, это письмо от редакторов «Тридесятого Вестника». Каким-то образом они узнали, что я хочу написать для журнала. Когда подвернется интересная тема, они дадут мне задание написать статью, и если им понравится, то примут меня в журнал.

Тут же раздались хлопки, шелест и треск; письмо выскользнуло из рук Василисы, зашипело, задымилось и вдруг исчезло.

– Все ясно, – сказала Полина. – Самоуничтожилось.

– Вот только как они обо мне узнали? – словно ничего не произошло, спросила Василиса.

– Слушай-ка, – вдруг осенило Полину. – Помнишь, Анисья говорила, что спросит у брата, не знает ли он кого из редакторов? Может быть, это Митя им сказал про тебя?

– Возможно.

– Тогда понятно, почему письмо сначала попало к нему. Хотя странно то, что он должен был отдать его мне, а не лично тебе.

– Нет, это не странно, – отозвалась Василиса. – Весь коллектив «Тридесятого Вестника» прячется. Я узнаю где, когда напишу первую статью. Они, наверное, решили добавить себе еще большей таинственности и запутать след. Митя ведь не понял, что это письмо из журнала? Значит, он не знает, буду я писать для «Тридесятого Вестника» или нет. В письме сообщается, что я должна держать в секрете ото всех то, что попала в журнал.

– Но ты же только что рассказала мне...

– Да, но я еще ничего не пишу, – улыбнулась Василиса. – И еще не попала в «Тридесятый Вестник». Кто знает, может, они уже передумали предлагать мне эту работу.

Глава четвертая

Светослав

Хоть четверг и выдался солнечным, вставать Полине совершенно не хотелось. Она проснулась в шесть утра в холодном поту от кошмара и до самого кукареканья будильника (уже в восемь) ворочалась в какой-то смутной полудреме. Казалось, что на ночь глядя ей вдруг пришел в голову образ молодого наставника по Легендологии, о котором Анисья отзывалась как о симпатичном. Но странный и страшный сон явно не был связан с ним – лежа на грубом деревянном полу, она шептала самой себе: «Он убьет меня! Теперь он убьет меня!».

Колдунья протерла глаза и наконец нашла в себе силы свесить ноги с кровати. Все же действительно было любопытно взглянуть на наставника, которого Анисья так неосмотрительно назвала красавчиком.

– Маргарита, просыпайся. Уже восемь.

По небу лениво тянулись вереницы маленьких облаков. Перекресток двух улочек пустовал – маги проходили здесь редко, предпочитая другую дорогу, но для Полины, Маргариты, Василисы и Анисьи этот вытоптанный пятачок стал неизменным местом встреч.

Вот и сегодня четыре колдуньи почти одновременно добрались до пересечения тропинок и вместе направились к Дороге Желаний, которая в конце концов вывела их к реке. Оживленная беседа довольно быстро перекинулась с обсуждения предстоящих встреч с наставниками на тему, которая в последнее время занимала всех обитателей Заречья, – на нового предводителя Темных: Анисья рассказывала подругам истории о его знаменитом предке – ведьме Милонеге.

– Говорят, Милонеге еще в юности отличалась особой жестокостью: она практиковала темное колдовство, приносила в жертву животных. С возрастом ее потребности в силе и энергии увеличились, и она перешла на людей. Известно, что кровь невинного человека – ребенка или девушки – дает намного больше сил, чем кровь животного...

– Анисья, это просто ужасно! – воскликнула Маргарита. – Не надо рассказывать такое с утра!

– Как можно гордиться тем, что твоя родственница переубивала столько живых существ?! – возмущенно подхватила Полина. – Почему Темных так притягивает война и разрушения? Не лучше ли жить в мире?!

– К сожалению, это очень давнее противостояние, – ответила Василиса. – Трудно себе представить, что войны между Светлыми и Темными может не быть. Кажется, она тянулась всегда. Просто нам повезло, что сейчас эта война еле заметна. Вот если бы мы жили во времена Милонеге...

– Просто мурашки по коже!

– И после всех тех ужасов, которые она совершила, они мечтают называться ее потомками! – возмущенно продолжила Полина. – Если бы я узнала, что в родстве с Милонегой, я бы не пережила такого. По крайней мере, уж точно бы это скрывала!

– Знаешь, Темные думают совершенно не так. Либо повелеваешь ты, либо повелевают тобой, правда ведь? – отозвалась Анисья. – Вот они хотят повелевать. Чувство силы рождает в человеке жажду власти.

– А почему нового предводителя называют Берендеем? Это ведь не имя?

– Он оборачивается медведем, – ответила Василиса. – Такие оборотни называются берендеями. Страшно, что именно он захватил власть в свои руки, потому что берендей – самый опасный из перевертышей, если не считать Призванных оборотней...

– И чем он опасен?

– Обычно маг, обернувшийся зверем, сохраняет разум и привычки человека. Когда я становлюсь белкой, то не начинаю есть орехи и меня не привлекают другие белки, понимаешь? Я все равно остаюсь человеком. И даже если бы я умела превращаться, скажем, в волка, не стала бы есть сырое мясо. Берендеи же отчасти становятся неуправляемыми дикими животными. Их агрессивный нрав сказывается на поведении.

– А что такое «Призванный оборотень»?

– Это тот колдун, что от природы не оборотень. Тот, кто каким-то образом научился превращаться в животное. По сути, он тоже не опасен, однако, если будет долго пребывать в теле животного, может перенять его привычки или же вовсе не сумеет вернуться в человеческий облик.

Девушки добрались до реки. В зарослях кувшинок покачивались три небольших лодки, на которых по вечерам частенько катались влюбленные парочки. На берегу поскрипывали от ветерка веревочные качели. Который день подряд из-за хорошей погоды встречи с наставниками проводились здесь. Но, по словам старших колдунов, наставник по Легендологии почти никогда не покидал свой небольшой терем с ярко-зеленой крышей и резными ставнями, особенно ради речного берега. Так что такая резкая перемена заставила юных магов задуматься, не произошло ли что-нибудь с его жилищем.

Оказалось, что их догадки верны.

– Илья Пророк снова пытался очистить мой дом святой водой и, можно сказать, затопил его, – сказал молодой наставник, обращаясь к сгрудившимся вокруг него колдунам, которых это признание, конечно, сильно рассмешило.

Пытаясь подавить зевок, Полина уставилась на Вещего Олега – не мог же именно он стать причиной ее плохих снов? Ей снились покрытые опавшей листвой могилы, скрипучие ворота, старое кладбище, освещенное ярким полумесяцем. Но потом опять этот жесткий черный пол и руки в крови!

Сам Вещий Олег был бледен, высок. Глаза медового цвета смотрели мягко, совсем не зло. Казалось странным и совершенно ему не свойственным то, как он отреагировал на неосторожный комплимент Анисьи в предыдущий раз.

– Муромец. – Наставник решил сделать переключку, чтобы убедиться, что на его встречу явились все, кто должен был.

Анисья кивнула безо всякого энтузиазма.

– Феншо. – Он оторвал глаза от берестяного свитка, который держал в руке. – Полина.

– Я здесь.

– Прекрасно. Почему вас не было в прошлый раз? Обычно маги приходят хотя бы посмотреть на нового наставника.

В его словах было больше иронии, чем недовольства, но Полина немного замялась:

– К тому дню я еще не успела вернуться в Заречье.

И все-таки его добродушная улыбка и полушутливый тон были обманчивы, в чем колдунья сумела окончательно убедиться через секунду, когда Вещий Олег продолжил:

– Но я надеюсь, что к этому дню вы успели прочитать летописи, в которых содержатся первые упоминания о Росенике?

Полина неуверенно потупилась. Вообще-то, Легендология не показалась ей таким уж важным занятием, поэтому о задании она совсем не подумала.

Она покачала головой.

Наставник улыбнулся, но когда ответил, сердце ее вновь упало:

– Ну хорошо, к следующей нашей встрече вам придется составить для меня список всех источников, где есть упоминание о возникновении волшебных городов, – Росеника, Небыли и Зорника. Надеюсь, у вас все хорошо со старославянским.

Полина в ужасе посмотрела на наставника, но ей оставалось только молча кивнуть.

– Понимаю ваше удивление по поводу места нашей встречи, но сегодня берег будет служить нам, так сказать, наглядным пособием. Дело в том, что я поведаю вам легенду об этой реке, которая называется Нищенкой. Если хотите, можете присесть, – любезно предложил Вещий Олег, но не наколдовал ни пеньков, ни скамеек, ни даже бревен.

Ребята тут же принялись рассаживаться кто куда: кто на большие прибрежные валуны, нагретые солнцем, кто просто на траву. Анисья, Маргарита и Василиса быстро заняли места на песочном пятачке недалеко от воды, подстелив Маргаритин пестрый платок. Полина же внезапно заметила в реке черта и осталась стоять, внимательно разглядывая круги, нарушавшие спокойное течение.

– Итак, легенда наша не имеет начала и конца, так как посвящена истории Заречья. Насколько я знаю, у потусторонних, – он выразительно взглянул на Полину с Маргаритой, – принято привязывать все события к точным датам. Но скажу честно, никто не знает, сколько веков назад случилось то, о чем я хочу рассказать вам! Известно одно: произошло все уже после раскола магов на Светлых и Темных. У наших предков было много оснований скрывать Заречье даже от некоторых своих соплеменников, так что никто не записал точного дня, с которого Заречье может считаться официально существующим местом! Как я рассказывал в прошлый раз, раньше все маги пользовались Темной магией, приносили жертвы и убивали неповинных людей. А когда произошло разделение на колдунов, отказавшихся от убийств, и колдунов, продолжавших свои злодеяния и сохранявших верность прежним обрядам, то есть Старообрядцев, понадобились специальные места, где неофиты могли бы постигать тайны Светлой магии отдельно от детей Темных. Так и появились Заречье, Китеж и Дивноморье. Светлые маги приняли закон, запрещающий убийства, и начали охоту на Темных с целью прекратить кровопролитие невинных. Темные, в свою очередь, вскоре оставшись в меньшинстве, попытались захватить Заречье, где жили непосвященные. Тогда погибло слишком много молодых колдунов.

Полина сама не заметила, как опустилась на землю, от интереса забыв про водяного черта. Легендология оказалась намного увлекательней, чем она представляла. Никаких тебе «причин» и «предпосылок», как в школе. Голос Вещего Олега был, правда, очень тихим, что, конечно, не способствовало внимательности, но Полину так заинтересовала его история, что дремоту как рукой сняло.

– Понадобилась защита. И защита такая, чтобы ни один враг не смог добраться до неопытных магов. Все надежды возлагались на трех самых сильных чародеев того времени: Воздушного мага, Земляного и Огненной колдуньи. Долго бились они над решением проблемы, но всю защиту, которую им удавалось создать, в конце концов можно было обойти или разрушить. Спасти непосвященных могло лишь что-то уникальное. Как вы думаете, что?

– Новое колдовство, которого не знали Темные! – сказал кто-то.

Вещий Олег снисходительно улыбнулся и кивнул:

– Близко, но не совсем.

– Ярилина рукопись, – сказала Василиса, и наставник взглянул на нее с интересом:

– Возможно.

– Союз Четырех Стихий!

– Правильно, Фадей, – ответил Вещий Олег. – Конечно, только в союзе с Водяным магом великие колдуны могли достигнуть такого могущества, против которого не выстояли бы Темные, если, конечно, Старообрядцы раньше Светлых не успели бы воссоединить четыре Стихии. Теперь мы с вами вплотную подобрались к названию нашей реки. В те давние времена жила всего одна Водяная колдунья, но принадлежала она к клану странников. Говорят, будто Темные отыскивали ее первыми и пытались переманить на свою сторону. Она почти поддавалась им, как вдруг повстречала одного из трех Светлых колдунов – Воздушного мага, богатого и красивого, а она была всего лишь бедной странницей. Она полюбила его

и готова была пойти за ним. Да, любовь – странная вещь. Из-за нее иногда меняется история. В этот раз нам повезло, что история изменилась в нашу пользу, верно? Так и родился Великий Союз. И Воздушный колдун создал первую преграду для врага: чтобы напасть на Заречье, Темным требовалось его найти, но он перенес поселение в такое место, где никто не смог бы отыскать его.

– Но куда же Воздушный колдун спрятал целую деревню?

– В этом-то и состоит загадка. Точного местоположения у Заречья просто нет. Вторую преграду сотворил Земляной колдун. Звали его Мирославом, он происходил из княжеского рода. Мирослав окружил Заречье непроходимым лесом. Не сможет враг пробраться сквозь дремучие заросли. Не найдет он правильной тропинки среди тысяч запутанных лесом дорожек. Но если предатель и проведет Старообрядца сквозь чащу, встанет перед ними третья преграда – река, названная Нищенкой в честь бедной странницы. И поднимет река свои воды стеною, закрывая от глаз Заречье. Запоют в воде Морянки и собьют врагов с пути. Ну, вот и вся легенда.

– Пойдите, – воскликнула Оля. – А какую же защиту сотворила Огненная колдунья? Голоса мигом стихли.

– Об этом молчат все книги.

Колдуны вопросительно уставились на наставника.

– Да-да, и никто точно не знает. Считается, что защита Огненного мага даст о себе знать лишь в том случае, если враг все же сумеет преодолеть первые три преграды. Но такого пока не случалось. Да, с тех самых пор еще ни одна живая душа не увидела того, что создала Огненная колдунья. Но ходят слухи, – Вещий Олег обвел взглядом ребят, – если Темные каким-нибудь образом доберутся до Заречья, то ни один из них не выберется отсюда живым...

Все молчали, переваривая услышанную историю, и в груди каждого бился страх, смешанный с любопытством. Что такого ужасного могло скрывать в себе это место?

* * *

Подруги спешили из столовой домой, чтобы оставить сумки и подготовиться к встрече с наставниками по магии стихий.

– В этот раз я с Воздушными, – начала Полина. – Не представляю, что мы будем делать! Но Лиса сказала, что сегодня нам необходимы два вида магии – Воздушная и Водяная.

– Повезло, – мрачно ответила Маргарита. – Нам до такого еще далеко. Мы начнем с азов все, что должны были, по идее, изучать еще с Маливиничком. Надеюсь, я не растрочу всю силу за один раз, как пару дней назад.

– Мы часто работаем в парах, – вставила Василиса. – Правда, не так уж это и просто...

– Особенно это непросто для Аси Звездочки – она не станет сильной колдуньей, даже если десять человек будут ей помогать, – парировала Анилья.

Девушки засмеялись. Солнце приятно пригревало их макушки, небо было безоблачным и синим, как лазурь. Дорога Желаний, по которой они быстрыми шагами направлялись к избушкам, начала разветвляться во все стороны, образовав перекресток с множеством песчаных тропинок.

– Встретимся за обедом, – сказала подругам Маргарита.

– Так с чего вы начнете сегодня? – поинтересовалась Полина, когда вместе с Марго они добрались до избушки.

– Не знаю, но очень надеюсь, что с чего-нибудь интересного. Мне так надоели монологи Маливиничка! Ты собралась переодеваться?

Полина подошла к шкафу и открыла дверцу.

– Да. – Она вытянула с полки свою любимую юбку и задумалась.

Прошло несколько секунд, и она вернула юбку на место, захлопнув шкаф.

– Нет... я передумала.

– Тебя не поймешь, – засмеялась Маргарита и потянулась, поуютнее усаживаясь в кресло.

– Да уж... – согласилась Полина.

Хорошо, что Маргарита не догадалась, что побудило ее вскочить и броситься к шкафу. Почему она решила переодеться во что-то красивое? Потому что вспомнила: на эту встречу с Лисой должен был прийти Сева, по крайней мере, наставница его приглашала. Какой ужас! Еще немного, и она сама превратится в Стефани, бегающую за Овражкиным! Полина, сгорая от стыда, села на свою кровать. Все время летнего отдыха она провела в тревожных воспоминаниях о пребывании в доме целителя и в конце концов призналась себе, что очень расстроена тем, что Сева так открыто ее недолюбливает. Полина, конечно, понимала, что он совсем не тот человек, из-за которого стоило бы переживать, но почему-то это не давало ей покоя. Его магия определенно начала на нее действовать. Не так сильно, как на других, но все же начала. Полина чувствовала это, иначе почему она всегда так волновалась в его присутствии? Нет, он ей не нравился, конечно, не нравился. Как может нравиться такой ужасный эгоист? Хорошо, что хотя бы ее мозг продолжал хладнокровно оценивать ситуацию в то время, как внутри грудной клетки щемило от одного взгляда на этого колдуна.

– Пора, – Маргарита встала с кресла и взглянула на часы. – Пожелай мне, чтобы новый наставник оказался не таким бестолковым, как предыдущий.

– Желаю, чтобы он был самым лучшим наставником в мире! – сказала Полина и вышла вслед за Маргаритой из дома.

Огненная колдунья свернула в сторону леса, а Полина пошла вдоль улицы.

Стефани ожидала ее вместе с Воздушными на поляне, где обычно проходили встречи с Дарьей Сергеевной. Наставница стояла чуть поодаль. Ее глаза были плотно закрыты, оно что-то беззвучно бормотала, проводя руками над подолом своего длинного светлого платья. Когда она закончила свои странные действия, то открыла глаза и с улыбкой взглянула на Полину.

– Сегодня мы проведем нашу встречу в другом месте, – Лиса поманила своих подопечных рукой и повела их прочь с поляны через ближайший лесок.

Все время пока они шли, Полина ощущала странное покалывание в области лба и не могла отделаться от чувства, будто кто-то пристально смотрит на нее. И правда, несколько ее сверстников пялились то ли на нее, то ли на ее французскую спутницу, вышагивающую с ней под руку. «Может, они пытаются взлезть в мои мысли? – пронеслось у нее в голове. – Не зря же их за это не любят!» Полина постаралась изо всех сил сосредоточиться на своем сознании, чтобы не дать никому возможности прочесть ее мысли. Она еще раз обернулась на идущих чуть позади ребят, и вдруг один взгляд привлек ее внимание. В самом конце шел Светослав Рябинин и, не отрываясь, смотрел на нее как-то иначе, чем остальные. Казалось, он совершенно не собирался читать ее мыслей и смущенно отвернулся, как только их глаза встретились. Теплая волна какого-то незнакомого чувства разлилась по Полининой спине. Что значил этот взгляд, приветливый и мечтательный?

– Полина, будь внимательна! – раздался голос Дарьи Сергеевны, и в тот же миг Водяную колдунью и ее спутницу Стефани обрызгало первыми каплями дождя.

– Дождливая аллея! – вскрикнула Синеглазка, и все Воздушные вслед за ней остановились.

– Дождливая аллея, – подтвердила Лиса, указав рукой на тропу между высокими деревьями с тяжелой темно-зеленой листвой. Сама она уже стояла на этой тропе, дождь стекал по ее длинным волосам, но платье оставалось совершенно сухим. – Сегодня это и будет местом

нашей практики. Для начала я коротко расскажу о коммуникативной магии, так как среди вас определенно есть те, кто не очень хорошо представляет, что это такое.

На этих словах она снова выразительно взглянула на Полину.

– Коммуникативная магия бывает двух видов: совместное колдовство с магом вашей стихии и с магом стихии чужой. Самый простой пример – Боевая магия. Прежде всего, совместно с магом своей стихии вы без труда усилите атаку или защиту, если сумеете соединить ваши силы. У нас с вами есть огромное преимущество перед большинством представителей других стихий – мы можем проникать в мысли друг друга, тем самым достигая быстрого взаимопонимания. Также вы можете делиться энергией с вашим партнером, если у того заканчиваются силы. Есть еще одно преимущество Воздушных магов перед остальными: почти каждый второй Воздушный может забирать чужую силу без согласия противника. Но я настоятельно вас заклинаю не пользоваться этим методом, более всего подходящим Темным колдунам. Вы поняли меня? Отлично. Ну и последнее. В союзе с чародеями других стихий рождается такое колдовство, которое невозможно совершить в одиночку. Волшебные действия и обряды, сотворенные Союзом Стихий: двух, трех, четырех – сейчас не столь важно, – не имеют себе равных по силе и мощи. И поэтому вы должны обязательно уметь работать с остальными стихиями, должны научиться чувствовать энергию всех стихий и управлять вашей общей силой. Ну и к тому же, на долю далеко не каждого выпадает случай попрактиковаться вместе с Водяной колдуньей. Даже некоторые старшие колдуны позавидовали вашей привилегии перед остальными. Я думаю, вы воспользуетесь своей возможностью, а не будете донимать Полину бесконечными попытками пробраться в ее голову. А теперь идите все сюда.

– Под дождь? – недоверчиво спросила одна из юных колдуний.

– Да. Прежде чем мы приступим к коммуникативной магии, вы должны потренироваться и получить верный настрой. Вставайте здесь. – Лиса указала своим подопечным на тропинку. – А Полина будет напротив вас.

Водяная колдунья, смутившись, вышла вперед и оказалась лицом к лицу с десятком Воздушных магов, которые все как один опять уставились на нее, то ли оценивая ее силы, которых – честно призналась себе Полина – у нее было не так уж много, то ли просто разглядывая. У всех по лицам стекали крупные капли дождя.

– Дождь, – сказала Дарья Сергеевна, чье платье чудесным образом не впитывало влагу, – это проявленная Водяная магия. Материализованная сила Воды. Научившись защищаться от обыкновенного дождя с помощью своей магии, вы на шаг приблизитесь к пониманию Водяного колдовства в целом.

– Нам нужно ослабить дождь? – спросил промокший уже почти насквозь Светослав, бросив неуверенный взгляд на Полину.

– Ослабить дождь у вас вряд ли получится, – ответила Лиса. – Просто постарайтесь сделать так, чтобы он не смог проникнуть под ваш щит.

– Но ведь это будет уже физический Воздушный щит! Физическая магия! – воскликнула Синеглазка.

– Может быть, – кивнула Лиса. – Просто не думайте об этом. А Полина, – она повернулась к Водяной колдунье, – будет всеми силами стараться пробить дождем ваши щиты.

– Но... Я не представляю, как это сделать, – робко произнесла Полина.

Дарья Сергеевна подошла ближе к ней:

– Ты знаешь. Отключи свой разум, логика здесь ни к чему. Ты все-все знаешь. Я видела, как от одного взмаха твоей руки по воде бегут волны.

– Вы видели? – залившись краской смущения, прошептала Полина.

– Нечего этого стесняться, это было отличное проявление силы. Твоя магия разрушающая, Полина. Это не созидаящая энергия Земляных и не наше Воздушное колдовство.

Огненные и Водяные – самые опасные маги. Усилить дождь до такой степени, что он начнет пробивать нашу броню, в твоей власти.

Все это Дарья Сергеевна произнесла тихим голосом, почти наклонившись к Полининному уху, но как только Полина, воодушевленная этими словами, почувствовала уверенность в себе, наставница повернулась к своим ученикам и уже громче обратилась к ним: – Создать щит, способный удержать дождь, под силу любому из вас!

Полина тут же заметила, какими спокойными стали выглядеть все Воздушные. Их глаза были закрыты и, казалось, дождь больше не пугал их.

– Помните, – продолжила Лиса, проходя мимо выстроившихся в линейку подопечных, – нет ничего сильнее Воздушной магии. Воздух есть повсюду. Ваша поддержка всегда вокруг вас. Природа распорядилась так, что вы единственные маги, которых постоянно окружает родная стихия.

Полина растерянно глядела на сосредоточенных сверстников. Многие из них вытянули вперед одну или обе руки, словно призывая силы воздуха помочь им, и с каждым словом Дарьи Сергеевны становились все более решительными. Водяная колдунья беспомощно обернулась на Стефани, стоявшую за пределами Дождливой аллеи, но та лишь улыбнулась ей в ответ и подбадривающе подняла вверх большой палец.

«Зачем Лиса делает все это? – подумала Полина. – Выходит, что Воздушные маги сильнее меня? Ведь только что Дарья Сергеевна говорила мне, что все наоборот? Неужели она хочет моего позора? Как я справлюсь с двенадцатью Воздушными в одиночку? Какая же удача, что Сева все-таки сегодня не пришел».

Она снова почувствовала на себе чей-то взгляд и внезапно заметила, что Светослав продолжал тайно посматривать на нее вместо того, чтобы сосредоточиться на своей магии. Он выглядел таким мокрым и замерзшим, что Полине стало его жалко. И тут обнадеживающая мысль пришла ей в голову: «Но Лиса поставила нас в равные условия! Их окружает воздух, а меня – вода!» Она с надеждой подняла взгляд на серые тучи, сгрудившиеся над Дождливой аллеей, и почему-то вспомнила про Маргариту – та наверняка сказала бы сейчас что-нибудь язвительное и смешное в адрес напрягшихся от усердия Воздушных магов.

Полина решила поочередно следить за каждым из Воздушных, чтобы узнать, получается ли хоть у кого-нибудь укрыться от капель дождя с помощью магии. Бедняга Светослав был похож на вымокшего котенка, стоявшая рядом с ним Синеглазка выглядела не лучше, хотя и не отвлекалась. Зато над Таей, высокой девочкой с толстыми косами, дождь как будто почти не лил. Полина постаралась, не закрывая глаз, вспомнить, как серебрила ее кожу луна и как речные черти, повинаясь ее желанию, сновали по дну реки. Захотелось тоже вскинуть руку, будто она могла поймать ею дождь и направить всю его мощь на сопротивляющуюся Воздушную колдунью. И действительно, дождь зашумел сильнее, но на напрягшемся лице Таисии капли совсем высохли. На мгновение Полине показалось, что она чувствует сопротивление всех Воздушных колдунов, стоящих перед ней, и знает, кто из них слабее, а кто сильнее. Удивительно, но над Светославом вдруг тоже начало образовываться какое-то пространство, не пропускающее воду, и Полина, охваченная новыми эмоциями, увидела, как ужасный ливень, созданный, бесспорно, с ее помощью, обрушился на голову бедного парня, разрушив колдовство и опрокинув его самого на землю. Эти чары задел и Синеглазку, и та еле устояла на ногах.

– Прекрасно! – похвалила наставница Таю и Колю, воздушный щит над которыми лопнул только теперь. – С этого дня все вы можете приходить сюда для самостоятельных тренировок. А теперь оставим Дождливую аллею и перейдем на ближайший луг, он отлично подойдет для следующего упражнения.

Было видно, что Воздушные маги восприняли это предложение с воодушевлением, многие из них уже дрожали от холодной воды, но Полине стекавший по ее коже дождь лишь

придавал сил. На сухом, еще вовсю цветущем лугу Дарья Сергеевна усадила своих подопечных в круг. Теперь Водяная оказалась между наставницей и Светославом, к которому хотела повернуться с извинениями за то, что из-за ее колдовства он упал в лужу, но тот вдруг опять посмотрел на нее с такой растерянной улыбкой, что Полина зарделась и не проронила ни слова.

– Природа вокруг нас сильна тем, что соединяет силы разных стихий. Река не может существовать без вмещающей ее земли, а огонь не будет гореть без воздуха. Так же и тучи, наполненные влагой, к Дождливой аллее сгоняет ветер. Давайте представим теперь, что в центре круга на уровне наших глаз должно появиться дождевое облако. Закройте глаза, но мысленно продолжайте смотреть на это место.

Полина закрыла глаза. Ей очень нравилось представлять что-нибудь под медленный, успокаивающий голос Лисы. Она несколько раз вдохнула и выдохнула, стараясь ощутить частицы воды, кружащиеся в воздухе, но тут Светослав случайно задел своей рукой ее руку, и сердце девушки сделало кувырок.

– Вы силой мысли должны вызвать ветер, который поможет влаге сосредоточиться в пределах нашего круга, – продолжала Дарья Сергеевна. – Полина, а ты представляй, как облако проливается дождем. Создай дождь из ничего.

Полина быстро потеряла счет времени. Едва ей удалось отвлечься от мыслей о Светославе Рябинине, который так странно смотрел на нее сегодня, она попала в мир чистого волшебства, где ее окутывали таинственные потоки силы, а сознание уносилось ввысь. Поэтому когда Дарья Сергеевна вновь окликнула своих подопечных, Полина вздрогнула, напрочь забыв, где она находится.

– Ну вот, кое-что уже заметно.

Полина открыла глаза.

В центре круга, образованного двенадцатью Воздушными, их наставницей и самой Полиной, висела полупрозрачная серая туманность, по цвету все же напоминающая дождевые облака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.